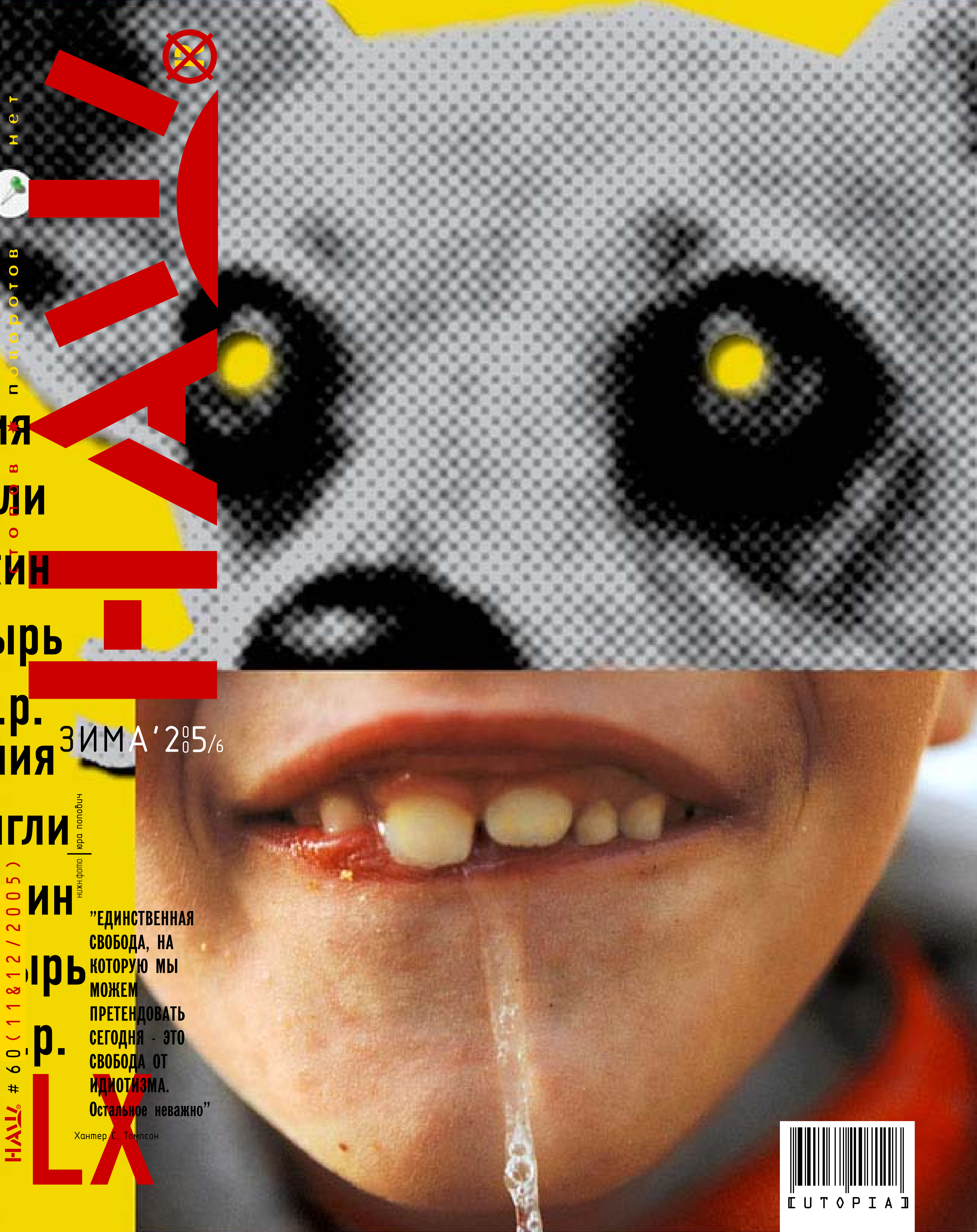

НАШ
ЗИМА'2005/6
"ЕДИНСТВЕННАЯ СВОБОДА, НА КОТОРУЮ МЫ МОЖЕМ ПРЕТЕНДОВАТЬ СЕГОДНЯ - ЭТО СВОБОДА ОТ ИДИОТИЗМА. Остальное неважно"
Хантер С. Томпсон
нижн.фото: юра попович
стопов поворотов нет
НАШ® # 60 (11&12/2005)
LX
[UTOPIA]

арт-директор-дизайнер-и-всё-такое игорь николаенко

редактор макс шевцов

издатель и главный редактор антон бухман

дизайнер андрей побегаев

цветоделение и pre-press андрей давыдов

цветокоррекция виктория аксютина

менеджер по распространению виктория заворотняя

коммерческий директор виктория никитина

Информационно-развлекательный журнал "НАШ" #11-12 (ноябрь-декабрь) 2005 года/Издатель и учредитель: ООО Независимая издательская организация "Дива"/Адрес редакции и издателя: 49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98, 80562.32-25-80, 8056.370-42-68/Журнал отпечатан в типографии "Украина": Днепропетровск, ул. Комиссара Крылова, 7а, 0562.347711/Главный редактор - А.В.Бухман/Тираж[25000]экз. Цена договорная/Свидетельство о регистрации кв#3605 от 24.12.1998

фото:дэвид шригли<www.davidshrigley.com>

6902

порядковый номер страниц, отсчёт с #1'1999

Отк.20,12

фото:**юра попович**;<govorite@rambler.ru>

SEX

DIAL 0891 319

emale Domination (F

utual Masturbation

ral Sex

ex Toys & Fantasies

asturbation Techniqu

(вместо письма редактора)

Advice pro

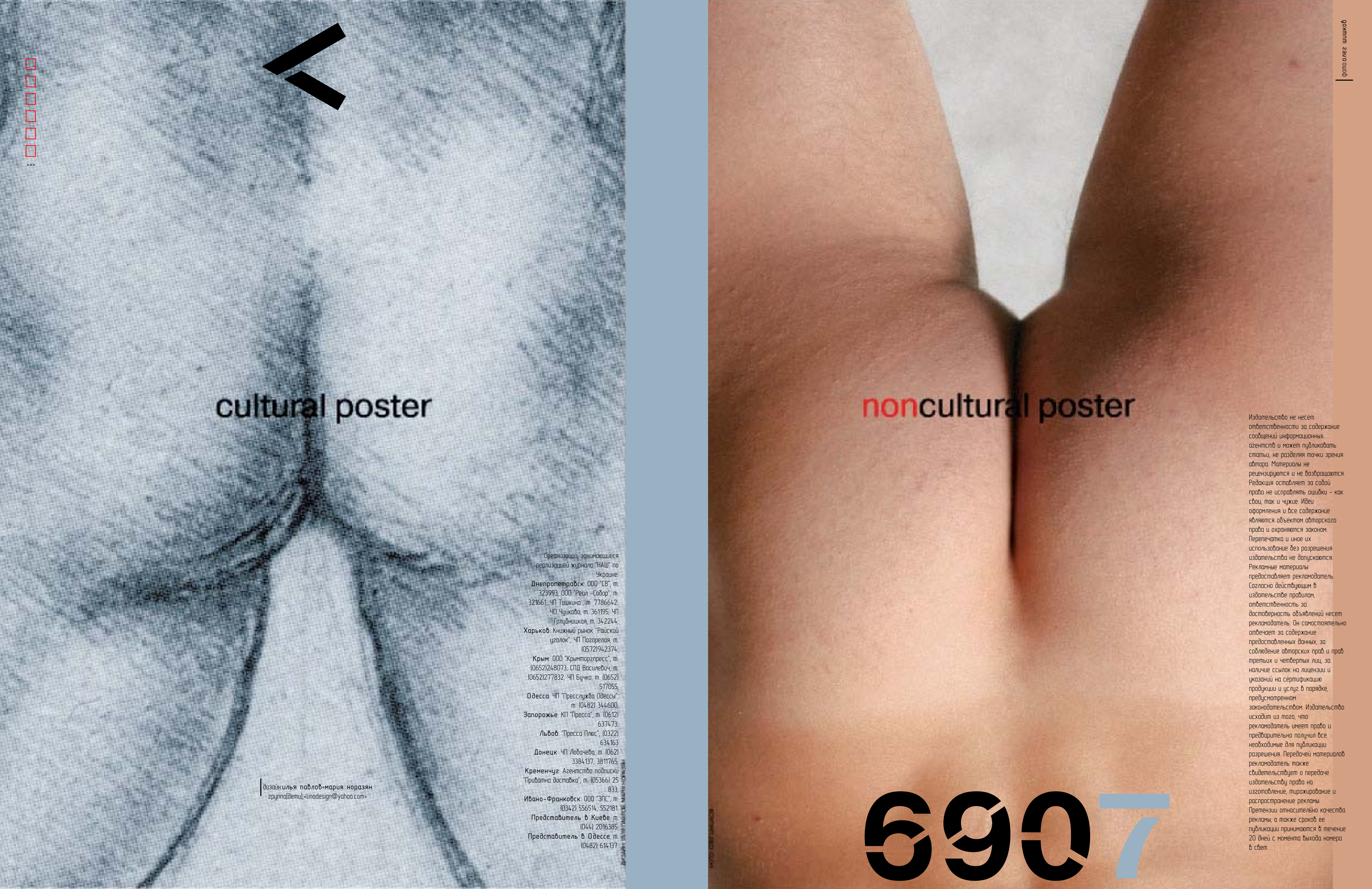
per min ch

фото:юра попович;<govorite@rambler.ru>

Café

Песнь Песней

фото:рома фарбей;8.097.1515584



дизайн:**илья павлов+мария норазян**
группа[дети];<linodesign@yahoo.com>

Организации, занимающиеся реализацией журнала "НАШ" по Украине:
Днепропетровск: ООО "СВ", т. 323993; ООО "Реал –Собор", т. 321661; ЧП Тишкина , т. 7786642; ЧП Чуйкова, т. 361195; ЧП Голубницкая, т. 342244;
Харьков: Книжный рынок "Райский уголок", ЧП Погорелая, т. (0572)942374;
Крым: ООО "Крымторгпресс", т. (0652)248073; СПД Василевич, т. (0652)277832; ЧП Бучко, т. (0652) 517055;
Одесса: ЧП "Пресслужба Одессы", т. (0482) 344600;
Запорожье: КП "Пресса", т. (0612) 637473;
Львов: "Пресса Плюс", (0322) 634163
Донецк: ЧП Лобачева, т. (062) 3384137, 3811765;
Кременчуг: Агентство подписки "Приватна доставка", т. (05366) 25 833;
Ивано-Франковск: ООО "ЗПС", т. (0342) 556514, 552181.
Представитель в Киеве: т. (044) 2016385.
Представитель в Одессе: т. (0482) 614137.

фото:олег шишков

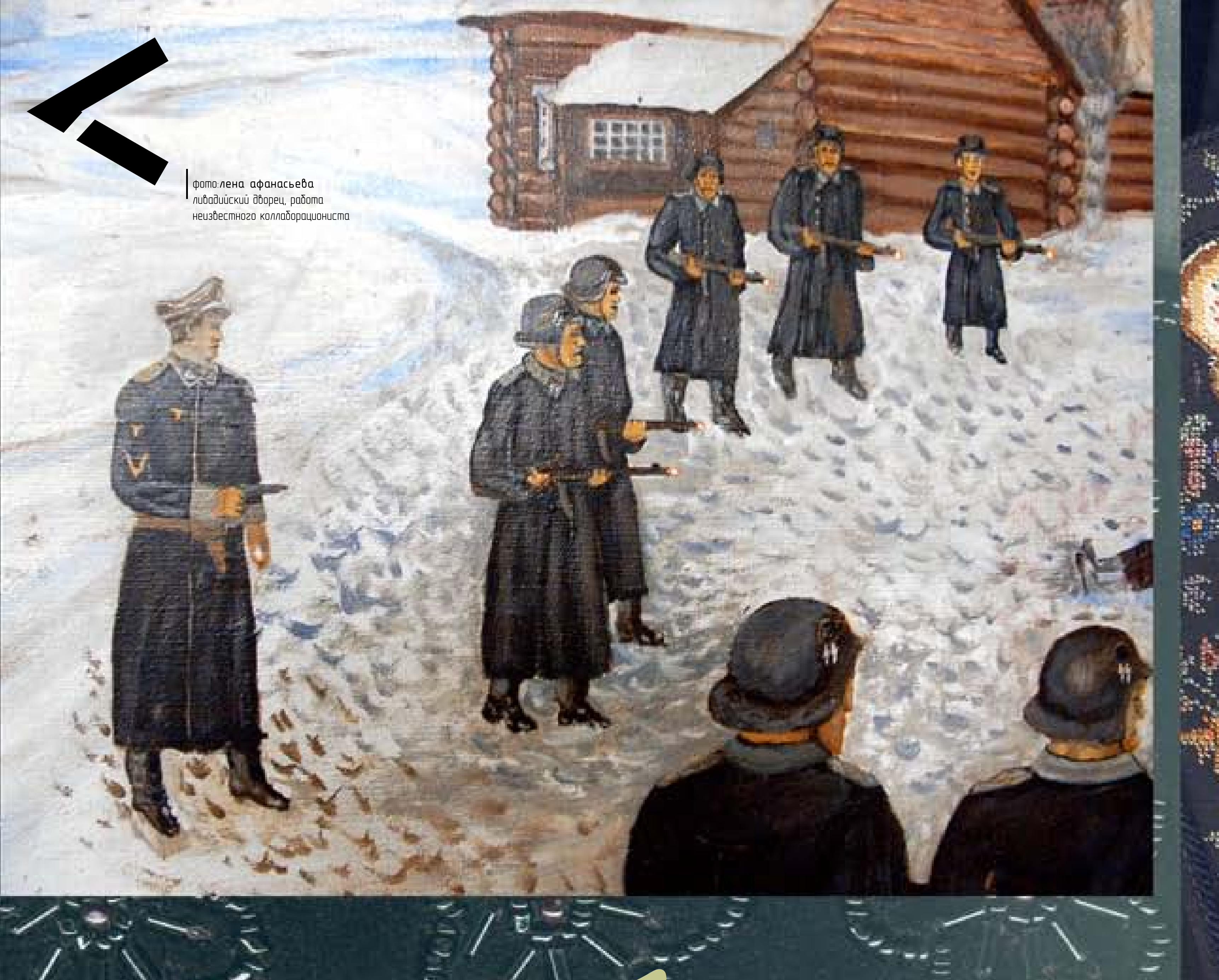


фото:лена афанасьева
ливадийский дворец, работа
неизвестного коллаборациониста

DON'T
FUCK
MY EYES

ТОТЕМ
против
визуального
насилия
в журнале
НАШ

лена афанасьева
и группа ТОТЕМ против
визуального насилия
в журнале НАШ

Danke schön

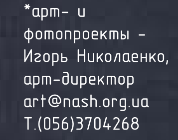
Благодарим за помощь в подготовке номера 11-12'2005(в беспорядке): Егора Ковальчука, Алексея Цветкова, Николая Троха, Дмытра Десятерика, Диму Прибытько, Анечку Сороколет, Александра Кадникова, Елену Афанасьеву, ТОТЕМ, художника Волязловского, Нобра, Таню Замировскую сотоварищи, Андрея Краснящих, Юрия Цаплина, Максима Бородина, РРР, Валю Котика, музыкантов и зрителей фестиваля НАШатырь, Павла Макова и ДЕТЕЙ, Юрия Поповича, Владимира Федорова, Яну Соколову, Брэка, Аню Виноградову, Сергея Плахотина, Сергея Назарченко, харьковских спелеологов, группы Н.О.М. и Ундервуд, греко-сирийских захватчиков и многих других хороших людей. СПАСИБО ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА.

6908

ярослав деркач;<duroslav@mail.ru>
[усама],2003, бумага, гуашь. 42x30

Welcome

к друзьям

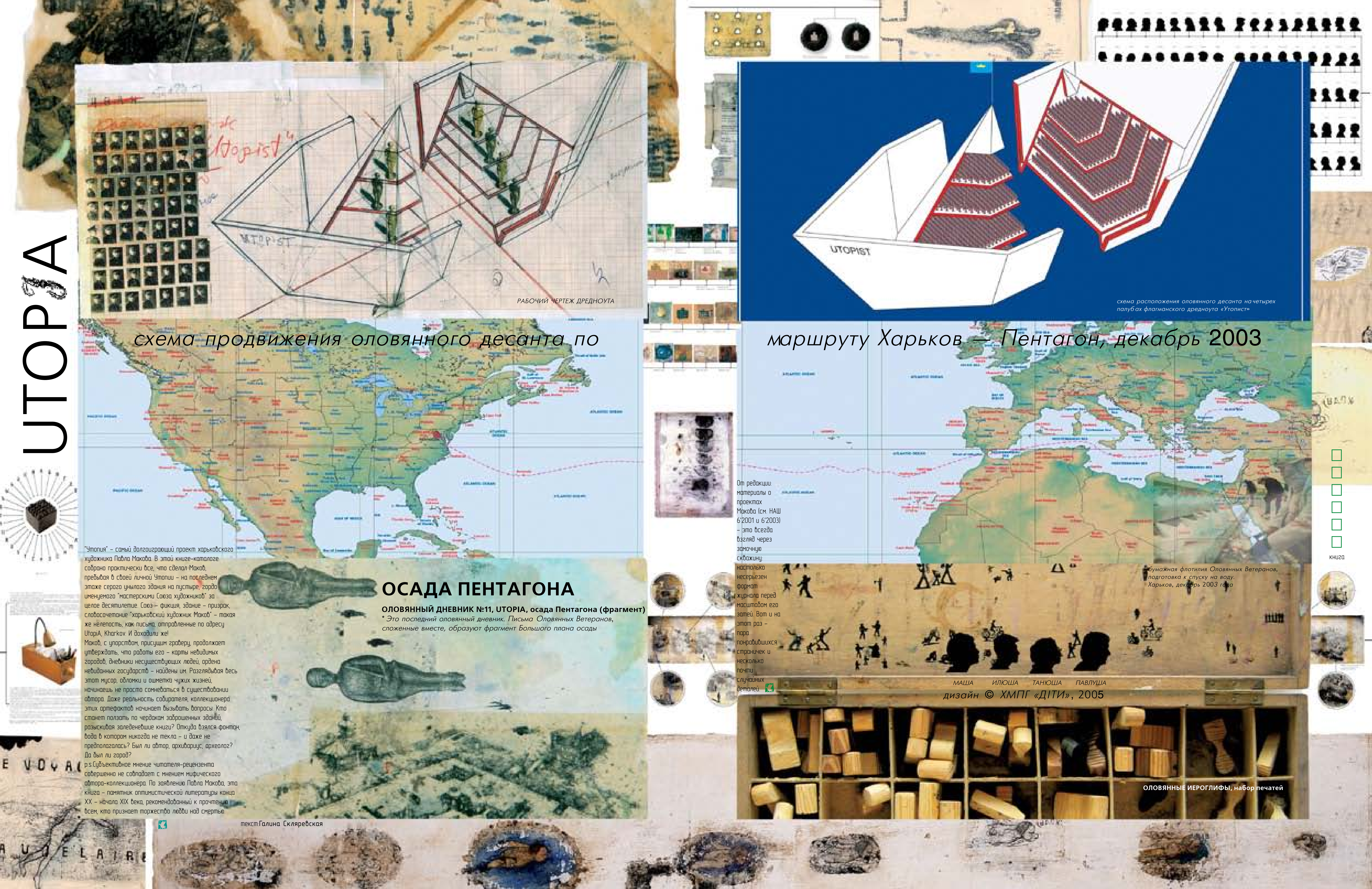


*арт- и фотопроекты – Игорь Николаенко, арт-директор art@nash.org.ua Т.(056)3704268

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат нелепые, но не подлежащие критике вкусы редакции. Публикации интервью, фото- и арт-проектов, информация о концертах, выставках и других культурных событиях не носят коммерческого характера, на письма отвечаем с удовольствием при наличии свободного времени. Гостей редакции развлекаем карточными фокусами. Одиноким девушкам предоставляется общежитие.

**тексты – Макс Шевцов, редактор text@nash.org.ua Т.(056)3704268

***реклама – Виктория Никитина, коммерческий директор money@nash.org.ua Т.(0562)322580



РАБОЧИЙ ЧЕРТЕЖ ДРЕДНОУТА

схема расположения оловянного десанта на четырех палубах флагманского дредноута «Утопист»

схема продвижения оловянного десанта по маршруту Харьков — Пентагон, декабрь 2003

"Утопия" – самый долгоиграющий проект харьковского художника Павла Макова. В этой книге-каталоге собрано практически все, что сделал Маков, пребывая в своей личной Утопии – на последнем этаже серого унылого здания на пустыре, гордо именуемого "мастерскими Союза художников" за целое десятилетие. Союз – фикция, здание – призрак, словосочетание "харьковский художник Маков" – такая же нелепость, как письма, отправленные по адресу UtopiA, Kharkov. И доходили же!
Маков, с упорством, присущим граверу, продолжает утверждать, что работы его – карты невидимых городов, дневники несуществующих людей, ордена невиданных государств – найдены им. Разглядывая весь этот мусор, обломки и ошметки чужих жизней, начинаешь не просто сомневаться в существовании автора. Даже реальность собирателя, коллекционера этих артефактов начинает вызывать вопросы. Кто станет ползать по чердакам заброшенных зданий, разыскивая заледеневшие книги? Откуда взялся фонтан, вода в котором никогда не текла – и даже не предполагалась? Был ли автор, архивариус, археолог? Да был ли город?
p.s.Субъективное мнение читателя-рецензента совершенно не совпадает с мнением мифического автора-коллекционера. По заявлению Павла Макова, эта книга – памятник оптимистической литературы конца XX – начала XIX века, рекомендованный к прочтению всем, кто признает торжество любви над смертью.

текст:Галина Скляревская

ОСАДА ПЕНТАГОНА

ОЛОВЯННЫЙ ДНЕВНИК №11, UTOPIA, осада Пентагона (фрагмент)

** Это последний оловянный дневник. Письма Оловянных Ветеранов, сложенные вместе, образуют фрагмент Большого плана осады*

От редакции: материалы о проектах Макова (см. НАШ 6'2001 и 6'2003) – это всегда взгляд через замочную скважину: настолько несерьезен формат журнала перед масштабом его затей. Вот и на этот раз – пара понравившихся страничек и несколько почти случайных деталей.

бумажная флотилия Оловянных Ветеранов, подготовка к спуску на воду. Харьков, декабрь 2003 года

МАША ИЛЮША ТАНЮША ПАВЛУША

дизайн © ХМПГ «ДIТИ», 2005

ОЛОВЯННЫЕ ИЕРОГЛИФЫ, набор печатей

SOLONDZ

по страницам журнала

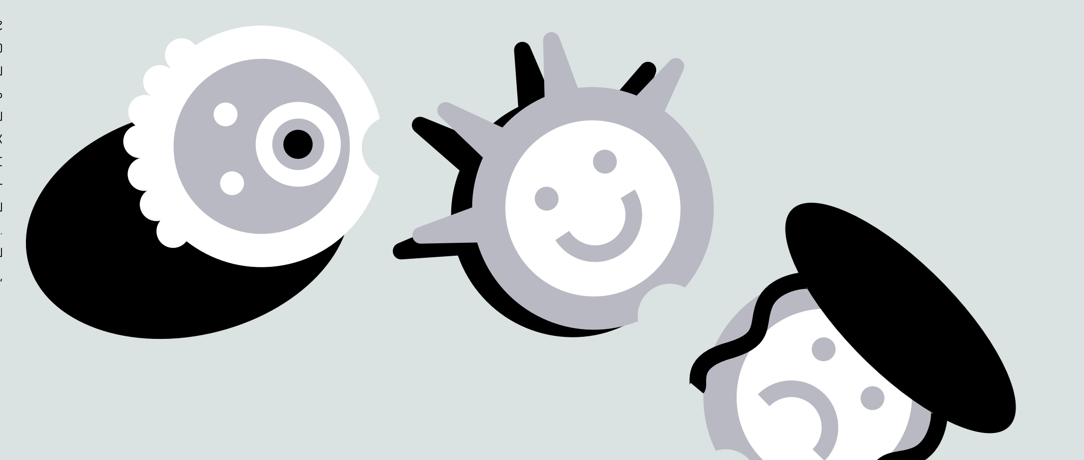
"PSYCHIATRIK.UND.PSYCHOANALYTIK"

фото и текст: алексей лайфуров

фильмография

(избранное) 1985 – "Fear, anxiety & depression" ("Страх, тревога и депрессия"); 1995 – "Welcome to the dollhouse"("Добро пожаловать в кукольный дом"); 1998 – "Happiness" ("Счастье"), 2001 – "Storytelling"("Сказочник"); 2004–"Palindromes"("Перевертыши")

Фильмы Тодда Солондза вызывают восторг у любителей черного юмора и тихую ненависть у адептов политкорректности и гуманизма. Язвительный взгляд на жизнь американской "сабурбии" (пригородов) и темы, которые он избирает для своих фильмов – педофилия, расизм, секс с инвалидами, подростковые аборты – принесли режиссеру проблемы с прокатом и славу законченного мизантропа и циника. На что сам Солондз, называющий свои фильмы "комедиями деградации", отвечает, что он скорее "не циник, а скептик".



ЛИЦЦА

Все началось довольно давно, приблизительно год назад, когда я попал в научный центр психического здоровья с диагнозом "социофобия". Я молчаливо сидел в игровой комнате с девушкой, боявшейся одежды, телевизора и проезжающих мимо нее машин, соседом по палате, который не мог справиться с постоянными приступами агрессии, и сорокалетней женщиной, оказывавшей необычные знаки внимания своей швейной машинке. По телевизору шли новости, пациенты в спортивных костюмах играли в бильярд, остальные рассматривали дембельский альбом вечномолодого пятидесятилетнего парня Сереги.

В стопке журналов я нашел старые "Итоги". В рубрике "Культура" там значилось интервью Тодда Солондза и Эллен Баркин, посвященное премьере фильма "Палиндромы" на Венецианском кинофестивале 2004 года. В каждом слове, напечатанном корреспонденткой, чувствовалась ее неуклюжая тучность, она надменно смеялась и, узнав, что Солондз был преподавателем английского языка как иностранного, пыталась напроситься к нему в ученицы. Баркин задумчиво рассказывала о своих детях, а журналистка улыбалась курортному солнцу и размышляла о том, как все-таки чудесен мир, раз простая русская баба может быть здесь, в Венеции, со всеми ними.

И среди всех ежедневных инъекций, непонятных вопросов врачей, начинавшихся с "какие сегодня жалобы", при полном отсутствии мыслей, истребленных нейролептиками, стало просто хорошо оттого, что есть Солондз. Что он просто что-то делает. И это

>>>

РАЗГОВОР СОЦИОФОБА С МИЗАНТРОПОМ

проступило совсем неожиданно, в глумлении светской хроникерши, щелканьи пальцев нервного соседа и жалости медсестер.
До этого момента Солондз как-то терялся в общих впечатлениях от "Счастья", "Добро пожаловать в кукольный дом" и "Сказочника". Казалось, что все это конечно хорошо, но лично для меня не так

AR,ANXIETY&DEPRESSION"(1989)

уж и важно - есть ведь и много другого хорошего кино. Поэтому я совсем не думал, что однажды фильм этого режиссера вдруг станет для меня настолько важным.
Я стал ждать "Палиндромов", после Венеции они попали в Торонто, Нью-Йорк и Теллурид. Дистрибьютора в

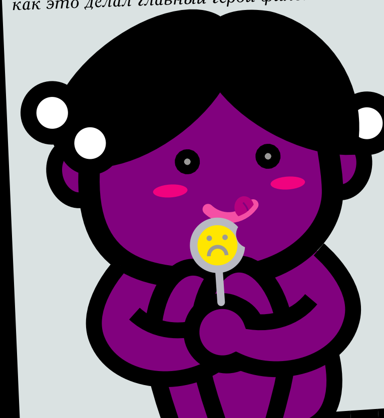
E DO OUSE"(1995)"HAPPI SS"(1998)

США не было до апреля этого года, в Интернете все вяло обсуждали провокационность фильма, а на Горбушке, когда я стыдливо спрашивал о нем, меня окатывали возмущенным недоумением, отчего тотчас покрывались потом подмышки.
Потом его купили для проката в России,

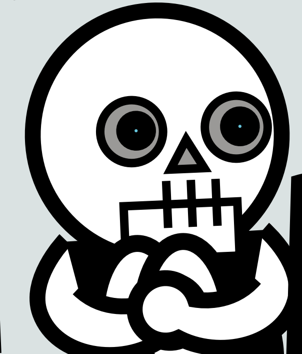
RYTI NG"(2001)"PALI OMES"(2004

однако отложили на лето, а потом и на осень. Потом кто-то решил устроить фестиваль независимого американского кино 90-х, отыскали копию "Кукольного дома" - и вот Солондз уже едет в Москву.
Солондз потерялся и здесь, прокатчики "Палиндромов" наметили премьеру на 13 октября, совершенно не подозревая, что в этот день режиссер фильма окажется в Москве. Куратор фестиваля жаловалась по телефону, что из трехдневного визита у нее всего шесть часов на интервью, а желающих побеседовать такое количество, что даже многословному "Искусству кино" она не может дать больше 25 минут. И было непонятно, откуда взялся весь этот ажиотаж.
На открытии фестиваля устроили закрытый показ "Кукольного дома", в маленьком зале собрались приглашенные, охранники раздраженно отпихивали художника Маслаева, снимающегося во всех фильмах Светланы Басковой, и говорили, что он заблюет в зале пол. Потом всех ждало бесплатное шампанское и усталый Солондз, облокотившийся на стол.
Из восьми показов фестиваля, семь оказались аншлагами. Солондз одиноко бродил по фойе, в то время как активные съемочные группы по графику подъезжали к кинотеатру. Его отталкивали, когда тянулись за очередной бесплатной бутылкой спонсорского пива, улыбающиеся кинопрокатчики перед началом сеанса поздравляли режиссера с днем рождения, а потом Солондз ритуально говорил о том, что его комедии очень грустные.
После сеанса зрители дергали его за розовые штаны и просили дополнить их улыбчивые групповые снимки. Он жаловался, что не любит дни рождения, потому что считает себя старым.
Не знаю, насколько все вышесказанное оправдывает меня. Но из двадцати минут интервью семь я потратил в своих малопонятных целях. И это интервью оказалось похожим на все, что он давал до того, я толком сам не пойму, почему они все так похожи - из-за одинаковых вопросов или просто потому, что Солондз не говорит больше, чем уже сказал.

- Вы когда-то говорили, что хотели стать раввином, но стали режиссером. Вы видите в двух этих профессиях что-то общее?
- Да, я тоже об этом читал. На самом деле это была шутка, которую журналист неправильно понял. Когда я был маленьким мальчиком, мне было около пяти-шести-семи лет, родители отправили меня в ешиву - это религиозная еврейская школа. Все мои учителя были раввинами, и у них были большие бороды. Мне тоже хотелось себе бороду - и, вероятно, это было моим самым острым религиозным чувством. У меня нет интереса к религии, и поэтому мне не с чем сравнивать свою профессию. Я просто режиссер.
- В какой-то период своей жизни вы преподавали английский язык русским эмигрантам...
- Да, это были смешанные группы. Там были русские, балканцы и азиаты. Это было отличное время, время, когда у меня не было никаких амбиций, и я был абсолютно счастлив. Когда я начинаю делать фильм, мне приходится страдать. Каждый раз, снова и снова. Мне приятно вспоминать то время.
- А почему ваш полнометражный дебют "Страх, тревога и депрессия" (Fear, Anxiety and Depression, 1989) не указан в фильмографии на официальном сайте "Палиндромов"?
- Правда? Я даже не знал об этом. На самом деле работа над этим фильмом была для меня настоящим кошмаром. Когда я учился в киношколе при Нью-Йоркском университете, я снял свои первые короткометражки. Они пользовались определенным успехом, и благодаря этому одна моя знакомая порекомендовала меня студийному продюсеру, который в результате решил стилизовать мою дебютную ленту под раннего Вуди Аллена. Сотрудничая со студией, я лишился контроля над производством фильма, даже название они выбрали за меня! Я хотел, чтобы он назывался "Молодой и отчаявшийся" (The Young and the Hopeless).
- В этой ленте многие находят явные автобиографические мотивы. А вы тоже посылали свою пьесу Сэмюэлу Беккету, как это делал главный герой фильма?



- Нет, и я на самом деле не слишком-то люблю говорить об этом фильме.
- А вообще как вы решаете проблемы с финансированием своих лент?
- "Добро пожаловать в кукольный дом" получил Гран-при на фестивале "Сандэнс" и собрал в американском прокате 5 миллионов долларов. На почве этого успеха я смог найти финансирование для "Счастья", которое также оказалось



успешным. На "Сказочника" тоже нашлись инвесторы, но он провалился в прокате, и поэтому "Палиндромы" я снимал на свои деньги, а вся съемочная группа работала бесплатно.
- Иногда, говоря о вас, вспоминают Кевина Смита, который тоже родился в Нью-Джерси. Вы думаете, у ваших фильмов есть нечто общее?
- Мы оба родились в Нью-Джерси, но в разных его частях. Кевин Смит живет в Нью-Джерси, я живу в Нью-Йорке. Я считаю, что странно сравнивать нас только из-за места нашего рождения. Как-то раз мы с ним говорили, он хороший парень, но не думаю, что я могу говорить о чем-то общем в нашем кино, я не знаю, в чем это общее заключается.
- Ну, возможно, подразумевается, что раз вы родились и первое время снимали в Нью-Джерси, то и работали с одними и теми же профессионалами - по крайней мере, в России, режиссерам часто приходится пересекаться с теми же киношниками .
- Мне повезло, я работал со множеством талантливых людей. Мне нравится работать с разными командами на разных проектах, я редко сотрудничаю с одними и теми же людьми, и для меня это никогда не составляет проблемы.
- Однако многие полагают, что процесс съемок фильма - это самое интересное...
- Нет, для меня это настоящий кошмар. Но эта та цена, которую нужно заплатить, чтобы сделать фильм. И самое странное, что многие считают, что мои фильмы отражают мои фантазии. Когда я пишу сценарий, я фантазирую, но когда я вижу результат, я понимаю, что это не мои фантазии. И я не знаю, как они должны выглядеть.
- Но все же вы придерживаетесь определенной концепции, ведь в "Палиндромах" вы не просто так доверили главную роль восьми актерам.
- По-моему, это традиционный, канонический нарратив - девочка путешествует в поисках любви. Вообще-то фильм об этом. Она хочет стать матерью. Тебе 12-13 лет, и ты хочешь родить ребенка. Что это значит? Это значит, что в своей собственной семье, в кругу близких, ты не получаешь достаточно любви. И ты думаешь, что ребенок даст тебе ту безусловную любовь, которой тебе больше негде взять. В этом фильме находят нездоровые подтексты. Но на самом деле на выходе остается абсолютно невинная девочка - невинная даже после того, как на ее долю выпадает сомнительный с моральной точки зрения опыт. Мне казалось, что происходящее на экране будет легче принять, если эмоционально отстраниться. Поэтому героиня становится то мексиканкой, то черной, то рыжеволосой. На самом деле не имеет значения, кто ее играет. Авива всегда будет собой.
- Почему, кстати, ее так зовут?
- Авива - еврейское имя. Тель-Авив - "Холм весны". Но если вы хотите узнать, что за этим именем скрывается, то я не стану декларировать какую-то особенную глубину замысла. Решайте сами. Я ничего не скажу, потому что надеюсь привлечь как можно больше зрителей в кинотеатры. Не хочу, чтобы они прочитали интервью и раздумали идти в кино. Да, у меня есть объяснение. Но я, понимаете ли, бизнесмен.

В этот момент мне дают понять, что Солондза намерены вести на фуршет. Я судорожно задаю последний вопрос:
- Можно провести некоторые параллели между вашими фильмами и творчеством Киры Муратовой - особенно это касается отношения к героям собственных лент. Вы не смотрели ее "Настройщика" - его тоже показывали на прошлогоднем Венецианском кинофестивале?
- Нет, в Венеции я все время давал интервью и поэтому не видел ничего.

Алексей Лайфуров, Москва, специально для нас

фото: денис хорушко

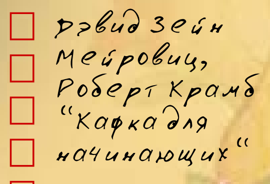
фото: дмитрий миняйло

фото юра попович <govorite@rambler.ru>

Эрик МакКормак “Летучий голландец”

М.: Эксмо

« - Понимаете, этот дом находится на территории народа тарапа. «Тарапа» буквально означает «рыболизы». Эта рыбка очень редкая, ее можно поймать только в высокогорных речках. Крапчатая часть живота дает наркотический эффект. Тарапа их ловят неделями, иногда не удается поймать ни одной. Когда я впервые приехал сюда, я быстро обнаружил, что невозможно полностью понять тарапа, не попробовав *пару*. — Он взял рыбу и два раза лизнул ее брюшко. — По крайней мере, - сказал он, - она очень хорошо помогает при похмелье». Дикие племена, странные обряды, археологические находки, путешествия на край света, кораблекрушения - несмотря на подобную экзотику а ля Джек Лондон и Индиана Джонс, книга канадского профессора совсем о другом. По очереди притворяясь то приключенческим романом, то семейной сагой, то детективным квестом, в итоге она оборачивается немного грустным философским эссе об относительности счастья, непредсказуемости судьбы и даже - как бы пошло это ни звучало — предназначении человеческого существования.



Дэвид Зейн Мейровиц, Роберт Крамб “Кафка для начинающих”

Мн.: Попурри

Одним из первых переводов литературы жанра «Культура для чайников», популярного в странах тотального ликбеза, стала книжка-комикс, посвященная Францу Кафке. Правда, жизнь и творчество пражского писателя рассматриваются в ней исключительно сквозь призму его еврейского происхождения, но эту однобокость с лихвой компенсируют рисунки гениального циника Роберта Крамба (см. НАШ, 3/2001), которому что похабные похождения Кота Фрица придумывать, что легенды пражского гетто на бумаге изображать. А еще автор текста иногда позволяет себе немного пошутить: «Сам же К. начал постепенно превращаться в ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ, которое узнает гораздо больше людей, чем было читателей его книг. Как нетрудно догадаться, это было совсем непросто: осилить звучание его неКарошей фамилии с ее неКарошими Керманскими ПуКвами «К», Которые, КаК пиКой, проКладывали себе тропинКу в нашем Коллективном самосознании. (...) А сумел бы он превратиться в это могучее ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ — «КАФКИАНСКИЙ», - будь его фамилия Шварц, Гродзинский или Блюменталь?»

6917

Люциус Шепард “Жизнь во время войны”

СПб.: Азбука-классика

«Помните, я рассказывал, что нашим зеленым беретам, чтобы они лучше сражались, выдают специальные препараты? У нас их называют «сами», от слова «самурай». Они в ампулах, и если раздавить такую под носом, то полчаса ощущаешь себя помесью Супермена и гвардейца-орденоносца. Беда в том, что береты часто перебирают и слетают с катушек. На черном рынке эти штуки тоже есть, и некоторые парни устраивают из них настоящий спорт. Нюхают, а потом дерутся... как петушиные бои, только между людьми.
В общем, года два назад береты ушли патрулировать квадрат Изумруд, это недалеко от моей базы, а назад не вернулись. Всех записали в пропавшие без вести. А примерно через месяц из медпунктов стали исчезать ампулы. Сначала кражи приписывали герильеро, но потом какой-то врач засек грабителей и сказал, что это американцы. Они были в рваном камуфляже и с виду совсем не в себе». Карлос Кастанеда + Г.Г.Маркес + Субкоманданте Маркос = «Жизнь во время войны»: солдаты, партизаны, красотки, маги и ягуары в романе о психотропных войнах в джунглях Латинской Америки от автора «Валентинки», "Мушки" и "Кольта полковника Резерфорда" - возможно, самого неожиданного американского автора, открывшегося нам в последние два года.

Михаил Волохов “Игра в жмурики”

М.: Магазин искусства

«Костя раз пригласил к узкоглазым, когда халтуру под прежненский классизм на аукционе сторговал. Он главный ширевой в СКВАТе. Сам поет. Он им всем за столом там, когда я пришел, как новенький, так и вбагрил, что мне надо обязательно дать место в СКВАТе, хотя бы на полу, потому что я дрёбаный русский гений. Какой я, к черту, гений? Все мы здесь жёванные русские гении. Этих всех проглоточных русских гениев только в этом СКВАТе больше двадцати шкетов прошивленно гниет. Они там все друг друга ненавидят, что телки с ними, нищетой, духовно озаренной, трахаться не хотят. А когда Костьян-парадник им отлил, что я самый штурмовой гениевик, мне самое вперёдсмердящее место и впарили в подвале на коробочках картонных с крысами в обнимочку». Это один из редких «подцензурных» фрагментов текстов живущего в Париже драматурга Михаила Волохова — уникального автора, умудряющегося своими кроваво-скабрёзными трагикомедиями, процентов на 90 написанными ядрёным трёхэтажным матом, ставить ребром извечные Русские Вопросы — с жесткостью, сравнимой разве что с Достоевским.

Софія Андрухович “Жінки їхніх чоловіків”

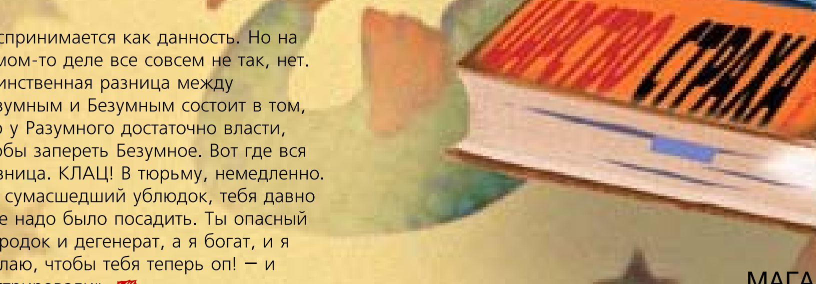
Івано-Франківськ: Лілея-НВ

У третьей книги прозы 20-летней дочки Сами Понимаете Кого есть, пожалуй, лишь один недостаток — чересчур нежный возраст автора, пребывающего в том междувремени, когда мастерство складывать слова в предложения уже есть, а жизненный опыт только-только начинает появляться. Но в этом можно увидеть и достоинство: перед нами — точный портрет внутреннего мира юной девушки, осторожно нащупывающей необходимую дистанцию в отношениях с внешним миром, еще не готовой впустить в свою жизнь проблемы и сумасшествие окружающих, но внимательно за ними наблюдающей. «Коли я мала п'ять років, сказала Ізабелла за одним із сніданків, у мене була морська свинка. Не пам'ятаю, про що мені тоді йшлося — але я точно мала якусь ідею. Я розстелила біле простирадло, приготувала спирт і кілька гострих ножів і відрізала свинці лапки. Три. Не повністю, а до половини. Найгірше потім було те, що, коли вона оклигала і так-сяк навчилася пересуватися, перестала визнавати будь-кого з людей, окрім мене. Їжу брала тільки з моїх рук. Тулилася до мене, засинала у мене на колінах. Це було страшно. Я тільки й чекала, коли вона здохне, - нестерпно було на все це дивитись...»

Хантер С. Томпсон “Царство страха”

М.: АСТ; Адаптек

Беллетризованная автобиография Большой Акулы Ханта, законченная им за два года до смерти, недвусмысленно указывает на реальный масштаб личности ХСТ. На ее страницах появляется не вечно обдолбанный фрик-сумасброд, адвокат и философ наркокультуры, каким его иногда ошибочно представляют, но в первую очередь — социальный философ-парадоксалист и предельно честный журналист-патриот, точный барометр общественной жизни Америки, любивший свою страну и оттого 40 лет подряд говоривший вслух все, что о ней думает. «Разумный — очень опасное слово. Оно подразумевает некое четкое деление, конкретную грань между Разумным и Безумным, которая понятна нам всем и воспринимается как данность. Но на самом-то деле все совсем не так, нет. Единственная разница между Разумным и Безумным состоит в том, что у Разумного достаточно власти, чтобы запереть Безумное. Вот где вся разница. КЛАЦ! В тюрьму, немедленно. Ты сумасшедший ублюдок, тебя давно уже надо было посадить. Ты опасный выродок и дегенерат, а я богат, и я желаю, чтобы тебя теперь оп! — и кастрировали».



Читал и не плакал **Макс Шевцов**

ВРЕМЯ ЧИТАТЬ ЕВАНГЕЛИЕ, ОНО ОТКРОЕТ ИСТИНУ!

фото:юра попович;<govorite@rambler.ru>

фото:сергей картавицкий <kartavitsky@mail.ru>

фото:егор ковальчук
<kaljaki_maljaki@t-online.de>

Редакция хочет сделать серьёзное заявление: мы больше НИКОГДА не будем печатать НИЧЕГО о выставках современного искусства (оно же conterporary art), потому что всё это – сплошное фуфло, пыль в глаза и бешенство матки. За семь лет три раза мы лепили отчеты о Венецианском биеннале и столько же – о Кёльнской художественной мессе – ArtCologne. Ничего нового. Художники продолжают развлекать отупевших от "lines" офис-девочек и клянчить деньги у богатых придурков. Мы не желаем больше смотреть на это. Мы не хотим больше оформлять такие статьи. Даешь реальное искусство КНДР!

ПРОЩАНИЕ С ПРЕКРАСНЫМ

фото:егор ковальчук
<kaljaki_maljaki@t-online.de>

фото:егор ковальчук
<kaljaki_maljaki@t-online.de>

все фото:**егор ковальчук**<kaljaki_maljaki@t-online.de>
зайчик:**йозеф бойс**
трафареты резала:**яна соколова**

Не уместились: золотая фигура Бен Ладена (M1:1), упакованные в ящики голые мужички в стружке, грудастые немецкие девушки и еще 260 картинок с выставки. Простите.

ВЛАДИМИР ФЁДОРОВ:

"ВЕДРО С ДОЛЛАРАМИ ИЛИ СИСТЕМА СТАНОВЯЩЕГОСЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ?"

Владимир Фёдоров (р. 1963) - один из трёх старших инспекторов группы "Инспекция Медицинская Герменевтика" (вместе с *Павлом Пепперштейном* и *Сергеем Ануфриевым*), художник, писатель, теоретик искусства, в настоящее время живёт и творит (что хочет) в Харькове.

- Володя, может, на "вы", для пущего, так сказать, и всего такого?

- Давайте... Приплести бы сюда цитату из Пятигорского, где такой эпизод пересказывается: мальчик, один из героев повести "Философский переулок" наблюдал за катающимися с горки детьми, а так как салазок у него не было, то ему, собственно, только роль наблюдателя и доставалась. Рядом стоял почти юноша, старше его, лет двенадцати, поразглядывал мальчика и заметил: вот, санок нет, стоишь и завидуешь? Мальчик обиделся: зачем же так, причины могут быть самыми разными. А юноша ему сказал: не обижайся, хочешь через час я буду здесь с санками для тебя. Они договорились, мальчик, чтобы убить время до встречи, сел в трамвай покататься, трамвай вывез его за пределы Хохловки, повёз его куда-то, хрен знает куда, и вдруг мальчик понимает, что он динамит своего... надежду всю свою и выскакивает на улице, это же всё Москва, тридцатые годы, только общественный транспорт, а редкие автомобили принадлежат людям, находящимся на совсем другом социальном крае. Он выскакивает, машина тормозит, за рулём виднеется шофёр, за ним - мужчина в пенсне, и мальчик произносит примерно следующее: "Будьте любезны, я, конечно, понимаю, что это дерзость с моей стороны, но я хотел бы попросить вас отвезти меня обратно в район Красных ворот, на Хохловку". Мужчина, который сидел сзади, - тот, в пенсне, говорит водителю: "Обратите внимание - этот молодой человек, вот это гомункулическое дитя сохраняет язык, который вернёт к реальности те социальные отношения, что мы с таким трудом, положив на это всю свою жизнь, пытались выбить из общества".

- Что такое Медицинская герменевтика? Что такое медицина, я знаю, что такое герменевтика - читал. А что эти два слова делают вместе?

- Существует каноническое определение, которое Пепперштейн в своё время ввёл: Медицинская герменевтика - это паразит, нет не паразит, а симбиотически сосуществующее с телом современного искусства устройство, такой организм, который вовлечён с ним в ситуации знакового обмена и выступает в роли некоей осмысляющей инстанции по отношению к нему. Медгерменевтика возникла в той культурной ситуации, когда с Запада понаехало эмиссаров и стало ясно, что спрос превышает предложение, и нужно готовить изобразительный продукт адекватными спросу темпами. А понятно, что в нашем искусстве люди другого рода, распи*дяистость царит, и вообще никто не привык работать в темпах, необходимых фондам, фактура другая. Вот тогда и возникла Медгерменевтика как специальная такая культурная инстанция, упорядочивающая культурный процесс в современном изобразительном искусстве, задающая ему тон и темп, осмысляющая то, что в нём здесь и сейчас происходит, и делающая его коммерчески привлекательным в глазах западных фондов и покупателей. А во-вторых, Медгерменевтика возникла как реакция на вопли о том, что нет культурного критического дискурса. Просто культурного дискурса было много, так много, что творческое сообщество уже не могло его переваривать, а культурного критического не было вообще. Этому, кстати, был посвящен текст Пепперштейна и Лейдермана "Забытый водолаз". Это ранний текст, 80-х годов,

на стр.справа – гениальные рисунки **владимира федорова**, специально для НА!!! ©

фото:юрий цаплин

написанный тогда, когда я, очарованный множественными соответствиями между моим состоянием, личностным, экзистенциальным, и тем, чем занималась Медгерменевтика, попал в их группу (эту мысль я потом, попозже, разверну при редактуре). *(Не развернул - А. К.)*
Итак, я говорил о Медгерменевтике как о надстройке над культурной ситуацией в изобразительном искусстве, как о научно-исследовательском институте, да? Институт критики. Не было института критики - вот группа ИМГ его создаёт. Теперь - почему именно Инспекция? Как происходило инспектирование? Основная особенность, принцип работы медгерменевтического инспектирования заключается в том, что оно производится во время пеших прогулок, когда два инспектора, Ануфриев и Пепперштейн тогда ещё, фланируя по городу, праздно посещая какие-то участки Москвы, не связанные никак с искусством, оценивали их по ВОК - Высшей Оценочной Категории - и выставляли отметки по пятибалльной системе какой-нибудь кадке, клумбе, участку Парка культуры и отдыха. Как правило, это были места, связанные с рекреацией, - места, где человек мог почувствовать себя комфортно, восстановить свои силы, отдохнуть душой. Это очень важный момент - ведь тогда ещё было государство с тотальной идеологией (так Барт описывает расиновское понимание светотеней на сцене) - всё просвечиваемо, но есть определённые тени - тени, отбрасываемые отдельными социальными феноменами, и в этой тени можно перевести дух и погреться. Поэтому медгерменевтические прогулки по Москве связаны ещё и с практикой самотерапии, можно сказать, что инспекция - это процедуры осуществления автотерапевтических манипуляций над своим коллективным телом - вот что важно. Именно - коллективным телом, а не личными телами. С другой стороны, нельзя сказать, что это самолечение наподобие психоаналитических сеансов, нет - сначала мы оформились в виде коллективного тела, а потом стали производить терапию. (Это мы потом при редактуре тоже всё развернём.) *(Не развернул - А. К.)*
Но сформировав коллективное тело, мы в какой-то момент потеряли над ним контроль. А случай этот интересен, потому что беспрецедентен, а беспрецедентен - потому что коллективное тело Медгерменевтики напоминает какого-то взбесившегося персонажа, подмявшего под себя своего автора, как банальная пародия на рыцарские романы - "Дон Кихот" - вдруг становится умнее автора, даже не то чтобы умнее - а более реальной, чем сам автор, - вот и Медгерменевтика была созданием коллектива авторов и переросла, подавила их под себя. Случай ИМГ вдвойне парадоксален, потому что изначально, в отличие от других групп, "Чемпионов мира" и прочих, ориентированных исключительно на успех, - коммерческий, творческий, всякий, - Медгерменевтика была ориентирована на поражение, на уход, на полный эскапизм. Не на большую победу, а на великое поражение. То есть должна была слабеть и чахнуть, а получилось наоборот.

- А когда Медгерменевтика оформилась как группа?

- Сейчас скажу. Когда я вошёл в группу, она уже полтора года как существовала.

- А когда ты вошёл в неё?

- Каверзный вопрос. Вошёл я в группу, в которой меня ещё не было, а потом это стала группа, из которой я не могу выйти, потому что всё стало настолько непонятно, что неизвестно, из чего выходить. Вот младших мы отделили, а сами как-то посминались, как пельмени в кастрюльке. Знаешь, как себя чувствуешь, когда пельмени переварились - вода выкипает, и они сминаются. Завоешь, если ночь на дворе, а соседи в командировке.
Я приехал в 87-м, группа уже была. Только-только там активизировался Юрий Лейдерман и работал очень плодотворно, поскольку его инженерное сознание, его техмед открыли группе новые возможности для исследований. А обычных, младших инспекторов было много, даже кот Иосиф - был такой инспектор.

- Кот - в смысле кот?

- Да, ну как конь Калигулы в римском сенате. Кот Иосиф в арт-проекте каком-то участвовал, ещё что-то такое делал как младший инспектор. Понятно, что сделать кота инспектором - это шалость, но в то же время это ещё и такой артистический жест, ласкающий жест по отношению к животным. Такие жесты нравились Лейдерману с его любовью к животным и Паше с его культивацией любви к животным. Сергей этим не занимался, а я вообще был в стороне, у меня была черепаха.

- Черепаха - тоже инспектор?

- Нет. Черепаха была безработной.

- Ты сказал: было три старших инспектора и много младших.

- Да, младшие инспекторы - это что-то вроде стажёров или научных соискателей, да, именно научные соискатели. Начав с ними общаться, с Соболевым и другими, я постепенно стал создавать свою - подчинённую по общей проблематике, но всё же свою - ячейку, структуру такого кружковского типа в контексте медгерменевтической группы. В нашем кружковстве было меньше зае*авшего всех капитализма (Фурманный, да? Раз - приезжают фонды, иностранцы, им показываются картины, получается тупое обогащение, о*уеть). Но при этом наша внутримедгерменевтическая ячейка - это не протестанство и не анархизм. Просто нам было интереснее посидеть, попить водочку, походить по Москве, поубивать своё свободное время вместо того, чтобы получить мешок денег и всю оставшуюся жизнь его перепрятывать. Но это я никому не в укор.

- Ты сказал: старших инспекторов было всего трое.

- Да. Сначала - Ануфриев, Пепперштейн, Лейдерман. Затем Лейдерман ушёл, вакантное место занял я, и тут характер деятельности группы немножко изменился: она начала неудержимо деградировать. Она деградировала, деградировала, деградировала, но делала это очень долго и медленно - причём на радость всем, и приобретая многочисленных последователей.

- А с чем эта деградация связана?

- А это связано с одной военной тайночкой - с моим нежеланием писать тексты, интервью давать (это ужасно!), рисовать и вообще заниматься общественно-полезной деятельностью. Я вообще не люблю заниматься общественно-полезной деятельностью, даже если её можно направить во вред обществу. Или на пользу, но вредного общества. Видимо, я никакую социальную модальность для себя не приемлю. Хорошо вот сторожем работать или кем-то вроде сторожа.

- Ты сказал: Фурманный.

- Да, Фурманный переулок. Цех. Туда Заппа приезжал, туда все приезжали, деятели культуры. Есть статья Паши "13 квартира" о том, чем я там занимался. Она в журнале "Декоративное искусство" опубликована. Шесть комнат, влиянием Ануфриева выбитых мне для художественной, так сказать, деятельности. Это было, конечно, полностью превращено совсем не в то, что должно было быть. Точнее - в то, что происходило во всех пяти зданиях на Фурманном. Там красятся работы, приезжают фонды, а тут стол, сидит человек, весь из себя такой канцелярский донельзя, я нарукавники даже завёл, сижу и пишу скучные такие технические записки, сообщения Паше на базу, то есть на Речной вокзал. Да, это цех, и при этом цехе лаборатория, и в этой лаборатории люди, по мнению рабочих, занимаются х*й знает чем. В принципе, мы действительно занимались там хрен знает чем, то есть не тем, чем все. Но в этом и была великая гармония: мы, как в нормальной конторе, ловили мух, и всё такое. Были достаточно курьёзные случаи, когда приходили рэкетиры из ЖЭКа. Наше помещение вообще-то ЖЭКу не принадлежало, кооператив "Айсберг" как-то организовал субаренду, а ЖЭК приходил деньги вымогать. А у меня и денег нет, и давать их я же не буду - мне это ни *уя не интересно, а выглядело это так: у меня настоящая контора, какие-то стулья обшарпанные, ящик, я в нарукавниках сижу, какие-то бумаги перекладываю, пишу какие-то … сообщения, они, кстати, у Паши есть, он их очень ценит. Я же должен каким-то анализом заниматься, а что тут анализировать, когда идёт просто отбивка бабла, это всё равно что песни Розенбаума анализировать, семидесятых годов, к примеру.

- Ты сказал: должен был каким-то анализом заниматься. Каким?

- Должен был анализировать то, что происходило, но происходило то, что не могло анализироваться при помощи наших категорий… как бы ответить на этот вопрос, чтобы это на ответ было похоже, а не на медгерменевтический дискурс. А это очень сложно. Медгерменевтический дискурс как раз предполагает выработку такой формы ответов, которые, собственно, ответами и не являются, а являются расширением пространства вопроса для вразумления самого спрашивающего. Практика довольно известная: коаны, например, что ещё?

- Сократ, майевтика?

- Майевтика?

- Ну да, мать Сократа была повитухой, помогала при родах, майевтика и есть помощь при родах. Сам же Сократ строил свои философские диалоги с учениками таким образом, чтобы мысль, ответ рождались в самом вопрошающем. Он не отвечал прямо, а помогал вопрошающему родить ответ самому. Наводящими вопросами. Вот откуда и знаменитые сократовские диалоги. Он не оставил ни одной записи, до нас всё дошло в записях Платона. Сократ же работал только с устным словом.

- Вот-вот. Это отдельная очень интересная тема. Мне всегда трудно объяснить, почему я сам ничего не пишу, точнее - стараюсь не писать. Начинаются хиханьки-хаханьки, "громоподобное молчание Будды", тра-та-та, то есть, значит, человек претендует на какое-то сверхгромкое высказывание или онтологически сверхценное.

- Ты говорил о кружке и ничего не сказал о проблематике, которой он занимался. Так какой же была его проблематика?

- А это тайна военная. Эту тайну распи*дели уже все кому не лень, но это её как тайну не отменяет.

- От меня, вероятно, требуется спросить, как ты познакомился с Пепперштейном и Ануфриевым.

- С Ануфриевым мы вообще знакомы были с 79-го года, исходили пол-Одессы пешком, обговаривая различные теоретические положения, которые, как мне хочется верить, впоследствии легли в основание какого-то категориального аппарата Медгерменевтики. Но ведь многое витало в воздухе, тот же постструктурализм достаточно чётко болтался в воздухе. Я в физматшколе учился, для меня возможные миры, геометрия Лобачевского - вообще была любимая тема для обсуждений, а Сергею, он же фактически воспитывался при духовной семинарии в Одессе, у них вёл философию личный секретарь Шестова, и ему - Ануфриеву - исследования насчёт иконных перспектив тоже были интересны, то есть у нас был общий круг интересов.

- Когда вы познакомились, и ты уже писал, и он?

- Да, и я пописывал живопись, и Серёжа рисовал.

- А при каких обстоятельствах вы познакомились?

- На квартире у товарища, у Коциевского, моего соученика. Но до Медгерменевтики было ещё лет восемь.

- А с Пепперштейном? Через Ануфриева?

- Да. Ануфриев привёл меня к Паше. Лейдермана я тоже давно уже знал. То есть это был круг одесских художников, просто с Ануфриевым у нас были особо дружеские отношения.

- Значит, можно говорить, что Медгерменевтика вышла из Одессы?

- Нет, так нельзя говорить. В таком случае она вышла и из Праги. Дело в том, что школа-то московская. Мы же не можем говорить, что Лотман вышел из Тарту, в какой-то степени - да, он выходец из Тарту, но важно не это, а Московский семиотический кружок.

- Пепперштейн и Ануфриев в книге "Девяностые годы" тебя называют воронкой Медгерменевтики. Володя, ты воронка?

- Там не воронка. Там воронка, из которой зияет чёрная дыра, откуда строятся смыслы, но смыслы, не оформленные в какие-то

фото из архива **александра кадникова**

грамматические конструкции.

- Давно хотел тебя спросить, каково быть персонажем романа, особенно такого, как "Мифогенная любовь каст"?

- А я не персонаж романа "Мифогенная любовь каст". В том-то и дело, когда роман писался, я всё думал: вот-вот, вот-вот, бл*дь, друзья называются, да?

- Так в конце же романа чётко говорится...

- Там в конце есть мемориальное сооружение в стиле такого... не барокко... в стиле Рудольфино, "никто не забыт, ничто не забыто" - список просто участников вот этой великой битвы, вот этого слоя, понимаешь, битва-то она одна, есть какое-то её отражение на историю Великой Отечественной. Кстати, тема складывалась из многих... здесь вот в Харькове мы с Малиной (?) полтора года переписывались фронтовыми письмами, это очень известные фронтовушки. Это ведь очень распространённый синдром неокончившейся войны у нас в стране, неокончившейся - и войны, которая вот-вот начнётся, это очень пиковое, очень-очень острое состояние. И в этом как раз и есть успех романа - в том, что он попал в этом синдром, действительно актуальный, а не в том, что в нём можно усмотреть какие-то стратегические или ревизионистские смыслы, - нет, он о самом болезненном. Это всё равно что говорить с русским человеком о рефлексии: - Ты как рефлексируешь: я вот, *лядь, сначала за ухо себя, а потом этим ухом о бутылку с водкой. - Да-а-а? Ху*ня, а вот я, знаешь как? я ... - и всё, люди связаны на десятилетия обменом этими технологиями. И здесь тоже: это не расцарапывание, это то, что не нужно расцарапывать, это такая рана...

- "Мифогенная любовь каст" - медгерменевтический роман?

- "Мифогенная любовь каст" - это не роман МГ, это роман, который написали два писателя, которые являлись крупными фигурами в МГ. В МГ вообще состояло много разных людей. МГ, допустим, нельзя назвать криминальной структурой, хотя любой справочник по криминальной Москве начинается с имени Ильи Медкова, который был нашим младшим инспектором, потом Павел уволил покойника, тогда ещё живого, из-за несоответствия статуса миллиардера со статусом младшего инспектора. Илья Медков - это человек, с фигуры которого начинается любая передача о криминальной России девяностых годов, это крупнейший финансовый преступник. Но разве можно из-за этого считать МГ финансово-преступной группировкой. Мало ли кто чем занимался. И сейчас

❯❯❯❯ окончание см. на стр.... дальше, короче

(ленин)фото: **андрей краснящих**

спасибо: **лене афанасьевой**

VIDEO

солончик

Изгнанные дьяволом The Devil's Rejects

Реж.: Роб Зомби
В ролях: Сид Хэйг, Билл Мосли, Шери Мун Зомби

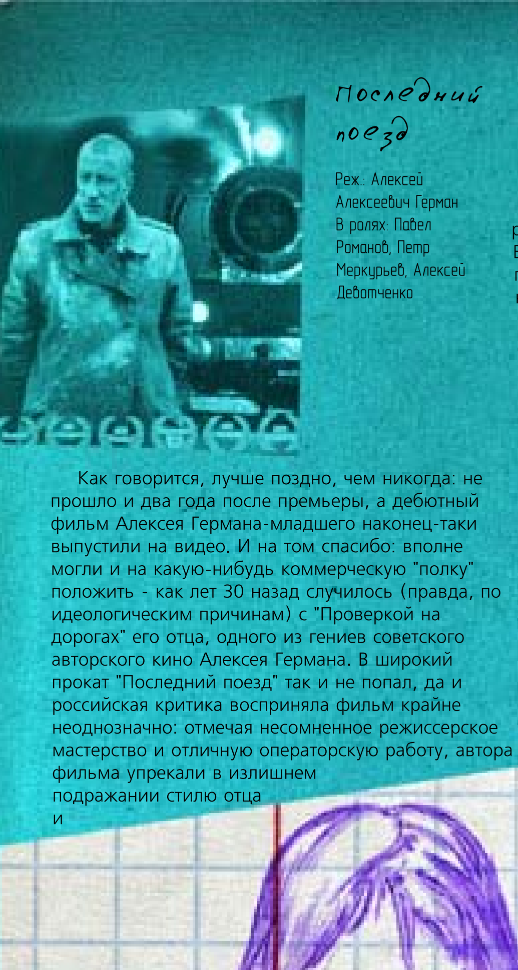
О развесёлом кровавом гиньоле "Дом 1000 трупов", первом крупном киноопыте бородато-усатого/звездно-полосатого рокера Роба Зомби, большого любителя пошуметь и поглумить, корефана Оззи Осборна и Элиса Купера и фаната Чарльза Мэнсона и братьев Маркс, мы уже рассказывали в НАШ, 6/2003. После оглушительного успеха этой ленты продюсеры моментально выдали Робу очередные 7 лимонов на съемки продолжения. В истории дальнейших приключений удалой семейки Файерфлай режиссер кардинально сменил стилистику и темп повествования - заодно с источниками вдохновения: если первая часть саги, со множеством монтажных склеек и "документальных" вкраплений, была снята в эстетике видеоклипа и наследовала малобюджетным хоррорам 70-х - начала 80-х, то более размеренный и даже слегка пафосный сиквел, рассказывающий о бегстве от полиции оставшихся в живых героев-психопатов - это фильм про outlaws, людей вне закона, полный отсылок к классическим лентам конца 60-х - середины 70-х - таким, как "Бонни и Клайд", "Буч Кэссиди и Сандэнс Кид", фильмы Пекинпа и Скорсезе. Причем в своей новой ленте Роб Зомби практически наступает на пятки самому Квентину Тэ - не только доскональным знанием наследия трэш-кино предыдущих десятилетий или массой забавных киноманских фишек, но и блестящими абсурдистскими диалогами героев, напрочь загубленными русским дубляжом. Поэтому лучше смотрите этот фильм на DVD - чтобы оригинальный текст слышен был. Оно того стоит: одно только слово "fuck" со своими производными смачно и изобретательно произносится с экрана целых 203 раза.

рисунки в конспекте: **вячеслав терентьев**, студент машиностроительного факультета херсонского национального технического ун-та, будущий инженер, комендант студенческого общежития.
обнаружены в недрах учебного процесса **николаем гоманюком**

Коля - перекати поле

Реж.: Николай Досталь
В ролях: Андрей Жигалов, Ирина Розанова, Владимир Толоконников

15 лет назад, когда бывшая могучая империя трещала по швам, тогда еще советский режиссер Николай Досталь снял по собственному сценарию очень хороший фильм "Облако-рай" с почти анекдотичным сюжетом: молодой разгильдяй Колька настолько взбудоражил родной городок внезапным известием о том, что уезжает к другу на край света, что выпроводили его соседи и знакомые под белы рученьки - пусть и соврал Колька, и не было у него никакого друга, и не ждал его никто и нигде. Точно отразив состояние людей в эпоху перемен, лента Досталя с ее трагикомической интонацией и удачными актерскими работами собрала приличный урожай призов на родине и за рубежом; один из них, врученный на "Кинотавре", имел важную формулировку "За разрушение барьера между фильмами для избранных и фильмами для всех". И вот спустя полтора десятилетия уже российский режиссер Досталь решил снять продолжение своей давней ленты - о том, как через много лет Колька возвращается к себе в городок, встречает соседей, приятелей и бывшую любимую и за один неполный день понимает, что никому он здесь не нужен - несмотря на радушный прием и подрастающего сына. И делайте что хотите, но именно такое искусство, а не пОтрЕотические блокбастеры вроде "9-й роты", высоколобый артхауз вроде "Солнца" или эстетские эксперименты вроде "4-х", является для нас важнейшим из русскино-2005. Почему? - слишком долгий разговор, не здесь и не сейчас.



Последний поезд

Реж.: Алексей Алексеевич Герман
В ролях: Павел Романов, Петр Меркурьев, Алексей Девотченко

Как говорится, лучше поздно, чем никогда: не прошло и два года после премьеры, а дебютный фильм Алексея Германа-младшего наконец-таки выпустили на видео. И на том спасибо: вполне могли и на какую-нибудь коммерческую "полку" положить - как лет 30 назад случилось (правда, по идеологическим причинам) с "Проверкой на дорогах" его отца, одного из гениев советского авторского кино Алексея Германа. В широкий прокат "Последний поезд" так и не попал, да и российская критика восприняла фильм крайне неоднозначно: отмечая несомненное режиссерское мастерство и отличную операторскую работу, автора фильма упрекали в излишнем подражании стилю отца и ревизии событий 60-летней давности - Великая Отечественная показана здесь глазами немецкого врача, прибывающего на фронт в момент неожиданного наступления русских. Так что прогнозы на долгую и счастливую жизнь этой ленты на других носителях были не особо утешительными. Но тут подоспел второй фильм режиссера, пресса пропела сладкими голосами "Гарпастум, я вас любила...", и предыдущий опус все-таки решено было издать. Что есть верно: эта жесткая и мрачная экзистенциальная драма о гражданских людях, заброшенных в мясорубку войны, о гамлетах, которым Судьба смогла подкинуть лишь роли розенкранцев, определенно заслуживает того, чтобы ее имели шанс увидеть не только завсегдатаи кинофестивалей, но и каждый, кто найдет в себе желание и силы погрузиться в ее предсмертный снежный делириум.

Тайная жизнь дантистов
The Secret Lives of Dentists

Реж.: Алан Рудольф
В ролях: Кэмпбелл Скотт, Дэнис Лири, Хоуп Дэвис

Супруги Дэвид и Дана Хёрст уже второй десяток лет вместе. Вместе каждый день, почти 100% времени - они не только живут в одном доме, воспитывая троих дочерей, но и работают в одной и той же маленькой стоматологической клинике. К ним обращаются за помощью, когда чувствуют сильную боль. Но сейчас боль испытывает Дэвид - случайно он узнал, что жена ему изменяет. Какое лечение выбрать - вырвать зуб с корнем или уколоть обезболивающее, закрыть на это глаза и подождать, "пока не нагуляется", или немедленно подавать на развод? А может он ошибается, и никакой измены нет? Американец Алан Рудольф - пример режиссера, которого высоко ценят профессионалы и киноманы, но почти не знают рядовые зрители: его фильмы слишком тонкие и негромкие, чтобы становиться сверхпопулярными. С последней работой этого режиссера та же история - несколько наград фестивалей независимого кино, доставшихся исполнителям главных ролей - великолепным Кэмпбеллу Скотту и Хоуп Дэвис, виртуозно исполнившим роли супругов Хёрст - и более чем скромная прокатная судьба. Справедливости ради надо заметить, что фильм действительно не слишком увлекательный, и пожалуй, по-настоящему способен увлечь лишь орденоносных ветеранов супружеской жизни.

Дурная привычка
Thumbsucker

Реж.: Майк Миллз
В ролях: Тильда Суинтон, Винсент Д'Онофрио, Киану Ривз

Джастину Коббу 17 лет, он одаренный, но неуверенный в себе подросток. У парня есть дурная привычка: когда ему становится не по себе, Джастин тут же принимается сосать свой большой палец. То есть нехорошей эту привычку считают окружающие - родители, учителя, врачи, - самому же Джастину она совершенно не мешает. Но отец хочет видеть в своем сыне не "сосунка", а настоящего мужчину, и чудо-доктора начинают мальчика лечить - пичкать таблетками, превращающими Джастина из очередного молодого Вертера в жесткого, целеустремленного, одержимого успехом робота-гитариста... В начале 2005-го о кинодебюте Майка Миллза, персоны весьма известной в музыкально-рекламном мире - клипы для Moby и Air, рекламные ролики для Nike и Volkswagen, оформление альбомов Beastie Boys и Sonic Youth, - только и разговоров было: сначала громкая премьера на фестивале "Сандэнс", затем "Серебряный медведь" на Берлинале, заслуженно доставшийся юному исполнителю главной роли - органичному и трогательно-угловатому Лу Тейлору Пуччи. А вот нашего зрителя "Пальцесос", пожалуй, ничем особо не удивит: да, отличный актерский ансамбль, а в целом - ровная, но отнюдь не выдающаяся лента о первых шагах подростка во взрослой жизни. Может, для американцев оно и в диковинку, но у нас во времена "кино, которое мы потеряли" подобные фильмы снимались дюжинами - причем мастерами уровня Динары Асановой или Сергея Соловьева.

щелкал пультиком
и радовался как ребенеок
Макс Шевцов

[красный кентавр]оля швец
фото:лена афанасьева

ароматный комикс

ПЕСНЯ

ОБ УТРЕННЕЙ СВЕЖЕСТИ ИЛИ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА КОРЕИ

текст и фото: Костя Рубахин http://www.livejournal.com/users/mnog/

Все началось с того, что мне потребовалось срочно оказаться в Париже. Мой знакомый турагент визу за три дня сделать не мог, и я позвонил опытному путешественнику журналисту Мише Кукушкину с просьбой помочь советом. Он меня и позвал лететь с ним на следующий день в Северную Корею - за очень небольшие деньги.

Чтобы убедить северного корейца в необходимости ехать в определенное туристическое место - например, в старую часть города Кессон, древнюю столицу Кореи - надо настырно требовать этого каждые 2 минуты в течение дня - возможно, на следующий эта поездка состоится. Не умеющий обращаться с северокорейцем не поймет, что если ему обещают показать море завтра - это значит, что ехать туда

не надо вообще. Люди, однако, хорошие, хотя и не предсказуемые - офицер, пасущий нашу группу, был-был милым, а по дороге в аэропорт вдруг с грустью такой мне говорит: "Мы хотели вам показать, как у нас красиво, а ты фотографируешь только наши изъяны - нищих людей и грязные кварталы; придется мне попросить своих коллег на таможне изъять у тебя фотоаппарат". Я тихонечко все флэшки с фотографиями спрятал и стал сидеть глаза в пол - полторы тысячи фото было жальче, чем камеру. Но потом, когда в аэропорту товарищ Ченг попросил у меня гуманитарной помощи и получил ее в размере 10 евро (хорошая месячная зарплата там), я решил, что это была такая многоходовка. И смело сфотографировал фасад аэропорта.

Ладно, начнем сначала: 10.10.2005 отмечалось 60-летие освобождения Северной Кореи от японцев, то есть - День победы такой. В честь этого по всей стране проводятся массовые праздники и привозятся разные туристы.

САМОЛЕТ И ЛИЧНО ЗАБОТИТСЯ

"Товарищ Ким Чен Ир лично заботится о том, чтобы вы хорошо долетели", - первое, что мы слышим, садясь в самолет - вместо инструкции про пристегивание ремней. Это практически правда - Ким Чен Ир лично распорядился организовать несколько бесплатных рейсов из России, чтобы показать нам, что такое праздник победы идей Чучхе. Чучхе - это такой северокорейский коммунизм, в основе которого лежит идея, что человек всего может добиться своим трудом.

ТЕЛЕФОН

По прилету каждый, кто не знал, выясняет, что сотовый телефон в Северной Корее к ношению запрещен. Свой я оставил дома в Москве - и ехал в полном неудобстве целых полтора часа до Шереметьево. Другие оставляют трубки на северокорейской таможне, смелые прячут телефоны поглубже, а потом звонят друзьям от границы с Кореей южной и торжественно перешептываются: "Со мной все в порядке - тут просто пи*дец. Ничего не ем. Ну пока".

МАВЗОЛЕЙ

Мавзолей в Пхеньяне больше московского раз в десять. Вообще, весь мавзолейный комплекс занимает площадь больше кремлевской.

Зато очередь в усыпальницу почти такой же длины, что и к гробу Ленина в советские праздники. Только движется все это более организованно: от остановки специального трамвая, перевозящего граждан специально к месту культа (мы, как неучастники процесса, приехали на своем туристическом автобусе; самые-самые участники подъезжают прямо к воротам мавзолея на белых "Пассатах", минуя все проверки). Остальных граждан направляют через боковой вход, где они, сойдя с трамвая, едут на движущейся дорожке, как в аэропорту, заглядывая в глаза возвращающихся - глаза, уже видевшие великого вождя, - потом проходят металлоискатель, потом рентген (его я пробежал бегом - неполезна такая флюорография), а потом и газоанализатор до кучи. Вся подготовка к поклону великому вождю народов, лучшему человеку 20 века, солнцу всего прогрессивного человечества товарищу Ким Ир Сену занимает часа полтора.

Кланяться надо три раза: подходишь к ногам - кланяешься, к правому боку - кланяешься, к затылку - стоишь, не кланяешься, к левому - кланяешься последний раз.

Очень не хотелось что-нибудь напутать, и мы заучили: товарищу Киму кланяться 3 раза, и бросились исполнять, как только нас подвели к какому-то предварительному его изваянию. Наши экскурсовод и наружка на всякий случай покланялись вместе с нами и, поозиравшись, сказали, что мы все сделали не так, снова объяснив, где надо правильно кланяться.

Дамам, как я понял, подле гроба полагается еще и плакать, и если бабушки японского коммунизма, ровесницы и боевые подруги товарища Ким Ир Сена рыдали в голос, то наша экскурсовод лишь символически пошмыгав, приложила к краям глаз угол платочка. Вообще, наряду с непередаваемо торжественной и неуловимо закольцованной музыкой, здесь раздаются только регулярные пошмыгивания. Зато в следующем зале во весь трагизм причитают плееры, переводящие профессиональными радиоголосами на языки присутствующих траурную речь примерно такого содержания: "...и слезы всего народа, падая, плавили камень и сами становились камнем, навеки оставшись здесь - в месте, где все прогрессивное человечество, все люди мира прощались с великим вождем товарищем Ким Ир Сеном. Поэтому мы назвали этот зал Залом слёз". Северокорейские дамы в траурных одеждах, работающие в этом зале не то гидами, не то плакальщицами, очень громко и душераздирающе завывают, заламывая руки, как в театре кабуки. Более исступленных причитаний, умноженных в мраморных сводах зала, я не слышал нигде. По выходу из мавзолея посетителям позволяется погулять по площади, примыкающей к усыпальнице, поглазеть на лебедей, плавающих во рве, окружающем усыпальницу. Изображения этих же птиц украшают тяжелый чугунный забор вокруг всего комплекса.

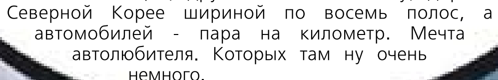
ХРАНИЛИЩЕ ПОДАРКОВ ВОЖДЯМ

Музей подарков - это такая ставка главнокомандующего в случае бомбово-ракетных ударов по Северной Корее, такая местная Тора-Бора. Хоть вождям и дарят примерно по одному сувениру в секунду, площадь двух музеев подарков - ныне живущему и обитателю мавзолея - явно рассчитана на большее. Десятки километров коридоров, пробитых внутри горы, метрополитен без поездов. Потолок метрах в десяти над головой, прямая, отделанная мрамором галерея уходит в перспективе в точку, а стены там все нет. Сначала, увидев как бы нашу группу в светлой дали музейного коридора, я решил, что там зеркало. Вот и нет - это другая группа шла нам навстречу, ну не разглядишь же с километра - мы это или нет. И везде двери, двери, пересекающиеся коридоры.

Перед нами открывалась, ну, наверное, одна дверь из пятидесяти - остальные были даже опломбированы. Вот и гадай.
А снаружи такие две скромненькие пагодки - вход в один и в другой музеи подарков.
Сами подарки, в общем, понятные - от орлов всяких из золота и автомобилей от Сталина до компьютеров Apple, дико потухших мониторами за стеклом рядом с набором подарочной водки от партии КПРФ и ружьем от Путина. Да еще рядом железнодорожный вагон, в котором великий Ким Ир Сен передвигался, в страхе перед самолетом. То есть в этих Тора-Бора должен быть вход под целый поезд.

ЕДА И ЗАПАХИ

Если пахнет, ну примерно, старым памперсом в уксусе - значит тебя ведут в северокорейский ресторан. В стране Утренней Свежести не надо бояться съесть собаку - здесь надо бояться не съесть ничего.
Первый же обед на чужой дальневосточной земле был с сюрпризом. Знающие люди в курсе - в северокорейской кухне мясо часто жарится прямо на стоящей на столе жаровне. Вот, значит, прижимаем мы кусочки мяса неизвестного происхождения к еле теплящейся плитке (в стране со всеми энергоносителями, работающими в мирной жизни, напряженно).
Некоторых неизвестность мяса таки угнетает. Ладно - спрашиваем: это кого мы тут едим, милая девушка (а очень многие в КНДР говорят по-русски). Ну, она по-русски нам и отвечает: ешьте, не беспокойтесь, мол, - это не собака. Это - гусеница. Так, значит, думаем - если это и гусеница, то очень мясной ее сорт - красненькая такая вполне себе увесистая тушка у нее, должно быть. Уточняем у другой милой (а может и той же) девушки. Ответ повторяется. Требуем разъяснений. Получаем - на столе стоят тарелки и на каждой нарисован гусь - вот, говорит она - гусеница.
А, впрочем, это была самая съедобная пища, которую мы впоследствии видели в СК. Но не знали мы этого.
Обычно к холодному кислому бульону подавался худенький жареный малек морской рыбы, пиво, рис без соли, масла и специй, ким чи, разумеется (такая кислая капуста - говорят, ее в Корее 500 видов, и ей-то преимущественно и пахнет в местных столовых - тоже холодная и острая), сладенький мокрый кружочек из риса с крахмалом и колбаса - самое вкусное, когда с нее сойдут хрустящие кусочки льда. Удивительно, но никто ни разу не отравился. Число тараканов, извлеченных из этого изобилия, к концу поездки стало равняться 7.
В общем, еда в СК - это главное неудобство. Ну, может быть, после несвободы. Чувство, впрочем, от этой несвободы возникающее, похоже на чувство, рожденное местной кухней: вроде есть и надо и можно, но как-то не получается.



РЕГУЛИРОВЩИЦЫ И ВОЕННЫЕ

Военных фотографировать нельзя (вон там мне свистят, чтобы не снимал), хотя есть специальные военные, с которыми фотографироваться даже рекомендуют. Военные военными - такие серенькие с набитыми костяшками пальцев. Говорят, что армия здесь суперсильная и диверсионная, что пойди она на Корею южную - сотрут нафиг. Но походя этого всего не увидишь. Зато увидишь регулировщиц на перекрестках - такие лица северокорейских городов. Двигаются они как роботы - фиксируя движение в конце и замирая в положениях, одним ехать позволяющих, другим - нет. К слову, дороги в Северной Корее шириной по восемь полос, а автомобилей - пара на километр. Мечта автолюбителя. Которых там ну очень немного.

ШОППИНГ

Приезжих здесь возят только в специальные магазины. Местные деньги можно получить только в качестве сувенира - в специальных магазинах все только за евро. Это такие местные "берёзки". Кроме магнитофонов "Сони" тут продают змей в водке, местное пиво, вышивки и ковры и, конечно же, женьшень, который является главным объектом иностранного потребления. В окно "берёзки", выходящее на задний двор, видна длиннющая очередь за пивом.

ВЕЛОСИПЕДЫ И ТАЧКИ

Да - везде велосипеды и тачки. И все чего-нибудь обязательно несут, если нести нечего - в качестве ноши используются дети.

АРИРАН И ДЕМОНСТРАЦИИ

Ходить на демонстрации в праздничной Северной Корее надо часто - благо мест для организованного воодушевления граждан сотни: от главного мавзолейного комплекса в Пхеньяне с телом (пока только) Ким Ир Сена до памятников оному, коих по нескольку в каждом северокорейском городе. Ведомые идеей Чучхе небольшие сухонькие корейцы объединяются в колонны по 3-5 человек - мужчины в костюмах, женщины в национальных платьях - берут детей и цветы и идут последние возлагать. Иногда у мемориалов встречаются и неорганизованные северокорейцы - папы с детьми, пионеры и т.п. Наша наружка майор товарищ Ченг сказал, что народ самостоятельно тоже интересуется.
Организация человеческих масс на улицах северокорейских городов всеобъемлющая: кроме демонстраций, есть еще репетиции парадов и студенческие массовые какие-то танцы, шествия пионеров, субботники и совсем загадочное сидение на корточках молодежи студенческого вида в парках. Ладно бы они там сидели и, например, болтали. Так они просто тихо сидят, сложив сумки рядами и накрыв их сверху широкими полосами белой ткани. "Товарищ Ченг, - спрашиваю, - что делают здесь эти люди?" "Они ждут своих друзей", - был мне исчерпывающий и какой-то очень дзеновский ответ. Главное мероприятие, ради которого преимущественно нас и пригласили в СК - это Ариран. На стадионе, вмещающем 140 тысяч человек, происходит полуторачасовое действие со 100 тысячами актеров.Невероятное количество маленьких корейцев держат цветные таблички на противоположенной трибуне, сочетающиеся в такую патриотическую меняющуюся живопись.На самой площадке разворачивается представление, основная суть которого - как хорошо в Стране Корейской жить и как плохо, что еще не так хорошо жить южным соседям. Но, дескать, ничего - вполне скоро соединятся обе Кореи, и счастье будет.
Чтобы донести это, используются дети-гимнасты, женщины-офицеры, парашютисты, прыгающие по-настоящему с очень небольшой для парашютов высоты, много огня и салюта, шеренги и вереницы организованных людей, представляющие на поле стадиона геометрические фигуры, перетекающие одна в другую на манер гигантского скринсейвера. Товарищ Ким распорядился, чтобы каждый житель Страны Утренней Свежести посмотрел Ариран. Его, кажется, каждую неделю по воскресеньям там дают. Так что заняться есть чем.

ЛОЗУНГИ И ФЛАГИ

Лозунги и флаги торчат в каждом поле. Не говоря о тех, что в городах.

ЛЮДИ И РАБОТА

Люди в Северной Корее очень много работают.

ПРИРОДА

В Северной Корее есть водопады и горные реки. Еще там есть Японское море на востоке и Желтое - на западе, но нас туда не повезли.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Однажды я ехал в поезде из Москвы в Петербург, заплатив целиком за купе. Мне предоставили помещение проводников. Под сиденьями лежали инструменты, и один из них - дрель, - был когда-то применен к стенке, отделяющей купе от туалета. Точность расположения отверстия выдавала автора - единственного в поезде слесаря-мужчину. Я смотрел в дырочку и думал, что такие картинки на экране больше возбуждают. Наверное, действительно, из-за их отделенности от своих реальных носителей, от запаха, четкой струйкой вырывающегося из-за стены.

Корея на фотографиях мне нравится.

ДИХЛОФОС

текст и фото: Костя Рубахин http://www.livejournal.com/users/mnog/

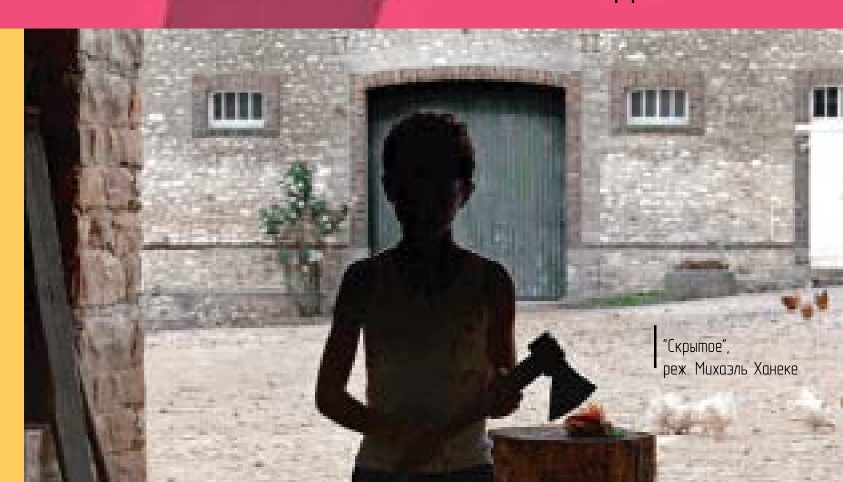
Кино - это буддизм. Кинофестиваль - это буддизм. Киножурналистика - это буддизм.

ПТИЧКУ ЖАЛКО

МОЛОДОСТЬ №35

Какая стройная лесенка из трех фраз выстроилась - ведущая не вниз, к болотистым джунглям разочарования, нет, нет - но вверх, вверх, в небеса, к сияющим чертогам духовного совершенства, к той самой обозначенной в заголовке птичке, которую жалко! И правильно, где же еще и быть птичке, как не в небе, среди сияющих и парящих сущностей и самолетов, о, да! И вот ведь ничего обосновывать не надо - какого рожна киножурналистика является буддизмом, и каким буддизмом, дзен-буддизмом, а, может, чань-буддизмом, - потому что конструкция такая красивая, изящная получилась, что просто слов нет, а раз слов нет, так их таки и нет, и что тут еще можно сказать?

Но хотелось бы все же объясниться. Ибо путь



"Скрытое", реж. Михаэль Ханеке

"Ходячий замок", реж. Хаяо Миядзаки

к совершенству долог, а человеческий век короток, и не всем дано взойти по многотрудной лестнице вышнего самопреодоления, друзья мои! Ой, не всем! Не всем-с! Почему же буддизм? Потому что буддизм - это когда ты много раз повторяешь одни и те же слова, и таким образом добываешь искру истины из тленной материи повседневности, а там и до нирваны недалеко. Так вот, киножурналистика - это тоже такой способ медитации, потому что приходится из года в год, из года в год повторять одни и те же слова. И эти слова - о молодости нашей!!!

То есть, нет.

И эти слова - о "Молодости" нашей!!!

Потому что каждый год, каждый проклятый ноябрь пишу я о "Молодости" по несколько статей... О, кстати, о ноябре! Не любите ли вы этот месяц так, как не люблю его я? Ноябрь - месяц уныния и мрака. Ранняя тьма и непроходящая сырость, острая депрессия и кризис личных отношений, бессмысленные попытки извлечь веселье из подручного материала - от случайных женщин до случайных бутылок, первый снег, тут же тающий, холод, предчувствие еще более холодного декабря - все это он, месяц печалей и скорбей наших, будь он трижды неладен и десятикратно проклят.

И вот именно в этот месяц я пишу свою очередную, хрен знает какую по счету статью о хрен знает какой по счету "Молодости".

Нет, счет, конечно, известен. Он столь же стар, как и слово "хрен", употребляемое не в кулинарном смысле. Нынешняя "М" (я решил, дабы у меня преждевременно не открылся третий глаз, ограничить мантру этой одной, выразительной, но понятной буквой) носит порядковый номер 35, и ничего с этим не поделаешь. Но почему-то назвали ее юбилейной. То есть 35 - это юбилейное число, ага. Ну ладно. Реклама - дело коварное и злобное. Главное, что под это юбилейное дело организаторы "М" умудрились заполучить официально признанного знаменитостью господина, о котором, думается, читателям тоже немного известно - Романа Полански. Приехал он на сутки, представил свой новый фильм "Оливер Твист", получил из рук Ющенко "Скифского оленя" за достижения в мыстецтве и дал одну пресс-конференцию. Впечатление от фильма - скучнейший мейнстримный пенопласт, который только можно себе представить; впечталение от ближайшего рассмотрения Полански - несмотря на свою, гм... успешную карьеру... он так и остался маленьким местечковым пройдохой... обидно сказано, да? Но никого не хотелось обидеть.... Но насчет масштаба личности все же остались глубокие, да... глубокие сомнения... Да и кино плохое, правда... Ну не плохое, но уже не единожды виданное-перевиданное...

Побывали на "Молодости" также французский писатель Морис Дрюон (кто-нибудь помнит о таком?) и такой примечательный гражданин, как посол России - Виктор Черномырдин. К счастью, при мне он ничего не говорил. Не ввел меня во искушение видирваты йому язычка. Еще из знаменитых гостей был Ющенко... но я уже об этом сказал.. Ах, да! Было довольно смешно, когда Ющенко взял в руки позолоченного Оленя и вызвал на сцену Поланского... тот вышел и оказался ниже дяди Вити головы на две как минимум. М-да... так о чем это я? О внеконкурсных мероприятиях, да... конечно...

Во внеконкурс "М" распихала вершки с крупноформатных фестивалей, заваливавших почти весь год мировой киноэфир своими точно рассчитанными сенсациями: "Мандерлей" Ларса фон Триера (рецензия надо? надо рецензия? ну не надо и не надо), "Натянутая тетива" Кима Ки Дука (так и не попал посмотреть, потому что кое-кто в "М" билет зажилил), "Время прощания" Франсуа Озона (очередная скукотища гомосексуальная), "Ходячий замок" Хаяо Миядзаки, "Вокальные параллели" легендарного Рустама Хамдамова (это отдельная и грустная история). И еще к этому - программы немецкого, французского, русского, шведского кино.

Но конкурс, конкурс! Он же важен, важен! Что самое смешное - его ходили смотреть! То есть, смотреть конкурс - это вообще асбурд, оно ж там все никому не известное, и процент халтуры и скуки там наверняка высочайший. Но публика если не валом валила, то где-то около того. Борьба велась за драгоценные "М"-тысячи долларов - по 2,5 в трех категориях и 10 за лучший фильм. Украина была

представлена только в студенческой номинации, пятью работами, из которых более-менее сносно смотрелись только две - внесенные посредством "Золотой ветки" Каннского фестиваля в бессмертие "Путники" Игоря Стрембицкого и "Медвежья услуга" - кукольный мультфильм Евгения Алехина и Людмилы Мищенко. Короткая небылица о белке, медведе и хулиганистом ветре была выполнена в манере, очень напоминающей советские "Спокойной ночи, малыши", но остроумный сценарий заставил хохотать весь зал, вот так:

Ха-ха-ха-ха-ха.
Хо-хо-хо-хо-хо.
Хи-хи-хи-хи-хи.

Интереснее было смотреть профессиональные короткие метры - довольно странная категория, потому что студенческие - это те же короткие, но похуже. А это уже выпускниками снятые, и получше, да? И кто кого тут за гитлера держит?

Как положено в коротком метре, фильмы все по эмоциям однозначные - одни очень грустные, другие крайне веселые, одни, в общем - грустный анекдот, другие - анекдот веселый. Вот "Мистер Гольдстейн" (Швейцария, режиссер - Миша Левински) - история старика, который не забыл свою любовь и спустя много лет. А сестра-сиделка читает ему письма от бывшей возлюбленной, которая давно уже отошла в мир иной. Все роли классно сделаны, сценарий внятный, трогательно, но не сентиментально. Можно было бы и грамоту какую-нибудь дать... Впрочем, картин с ха-ха-ха-ха-ха было, как обычно, больше, и ценились они выше. "Банкир" (Великобритания, режиссер - Хетти Далтон) - о невзрачном господине в очках, который работает в банке. Банке спермы. Будучи безнадежно влюбленным в сотрудницу, очкарик делает и свой вклад в жидкие активы, а потом подменяет своими ДНК чужие и, таким образом, плодит по всей земле своих детишек, мамой у которых - известное дело, его виртуальная возлюбленная. Еще одна околоэротическая лента - британский "Продавец трусиков" (режиссер - Соня Филипс), детская байка-воспоминание о продавце белья, имевшем волшебную власть делать всех женщин маленького городка счастливыми. Вот примерила замотанная домохозяйка бельишко у молодого, холостого, незарегистрированного торговца в его вагончике - и все, идет уже другой походкой, и все болячки как рукой сняло! А главная героиня, бедный ребенок, вообще перестала носить трусики и не носит их до сих пор, вот бы познакомиться.

Но более всего фестивальная общественность обхохоталась во время "Домашней игры" (Норвегия, режиссер - Мартин Лунд). Парню всего 26, а как шутит, как шутит-то, а! Итак, под аккомпанемент шумных трибун и говорливых комментаторов разворачивается увлекательное спортивное соревнование: удастся ли молодому клерку, законченному лентяю, вовремя проснуться и прийти на работу? Причем кабина комментаторов находится у "спортсмена" просто в спальне. Абсурд усиливается сохранением всех правил показа соревнований с замедленными повторами самых интересных моментов включительно. Как начали, так и просмеялись все 10 минут. Поэтому и неудивительно, что "Домашней игре" достался приз зрительских симпатий. Да... жаль парня. Вот сделал он смешное кино, а снимать потом будет психоложескую бытовую скандинавскую тягомотину про несчастную семейную жизнь, и так до конца дней своих... Пропадет ни за грош. К нам его, что ли, пригласить? Но тогда он вообще снимать перестанет...

А лучшим в короткометражной категории стал, к счастью, вполне серьезный (хотя и не без легкой доли юмора - вполне уместной), психологически утонченный фильм "Молот" (США-Колумбия, режиссер Мигель Салазар). В двадцать минут экранного времени режиссер смог вместить все необходимое, чтобы создать полноценный роман воспитания в миниатюре. Жизнь подростка, который учится в католической школе со строгими порядками и переживает первый сексуальный опыт, показана всесторонне, через качественную актерскую игру и режиссуру. Самая интересная находка - точность, с которой Салазар показывает это, очевидно, характерное для католической молодежи слияние двух взаимоисключающих ощущений - религиозного и сексуального; тема, на самом деле, острая и обжигающая, или как прежде писали - важная и актуальная; кабы у нас кто попытался снять что-то подобное - честь ему (ей) была бы и хвала.

Внимание! Прежде чем далее углубляться в этот текст, внимательно прочитайте, а еще лучше повторите вслух нижеследующие четыре слова, которые являются могущественным волшебным заклинанием, открывающим вам тайны мироздания, помогающим от сглазу, а также магической страховкой от тоскливых ощущений:

хамло, табло, берло, фуфло!!!

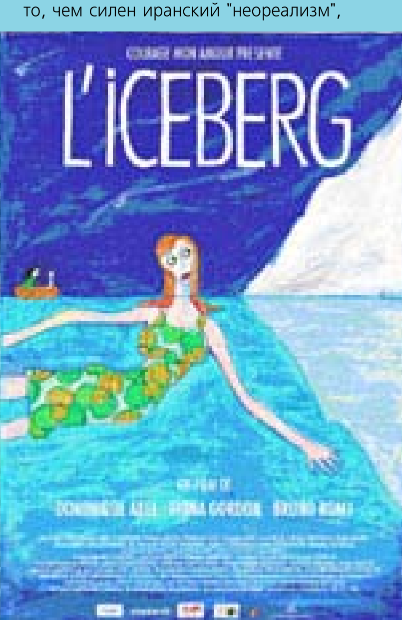
Это очень важно! Не пытайтесь этого избежать! Теперь, как только встретите в тексте название какого-либо фильма, сразу же повторяйте эти четыре простых, но необходимых слова, и тогда и вам и вашим близким станет хорошо! Очень хорошо!

Мера предосторожности нелишняя, ибо мы как-то незаметно для нас самих подобрались к основе любого фестиваля, и "М", естественно, тоже - полнометражному конкурсу. В нем преобладали драматические интонации, сюжеты были наполнены страданиями и катастрофическими событиями, а веселые, светлые по атмосфере или хотя бы иронические картины остались в заметном меньшинстве. Некоторые ленты вообще были серьезным испытанием для зала. Например, немецко-вьетнамская (заклинание не забыли?!) "Невеста тишины" (режиссеры - Доан Тханг Нгиа, Доан Минг Фуонг) - этнографическая тягомотина про несчастную долю угнетенных вьетнамских женщин. Или "Бросить жребий" (Турция, режиссер Угур Юджель) - еще одно пожизненное несчастье про ветеранов очередной локальной войны. Между прочим, таких вот пленок про войну на нынешней "М" было неожиданно много - модная тема, очевидно; и "много" не значит "хорошо". Очередное российское чудо под названием "Полутьма" (режиссер Артем Антонов) - сильно смахивала на обличительный фильм времен перестройки - в тайгу везут пленных немцев, у которых в конце концов завязываются теплые, если не сказать интимные, отношения с местными женщинами; все, конечно, заканчивается очень плохо - репрессиями и казнями. "На Запад" (Босния и Герцеговина, режиссер Ахмед Имамович) - это уже из времен распада Югославии и всех его неприятных последствий в виде непрерывных боев село на село. Имамович решил, можно сказать, наплевать всем в душу: сделал двух главных героев сербом и мусульманином, а кроме того еще и... геями-любовниками. Согласно замыслу, автора после выхода фильма на родине должны были разорвать на куски. На мелкие-мелкие. И все бы хорошо, если б это кроваво-голубое кино еще хоть каким-то талантом было подкреплено. А вот и нету таланта. А если есть, то дуже маленькый.

Короче, пусть разрывают.

Еще одно грустное военное упражнение - "Отверженный" Лайоша Колтаи. Вторая мировая и Холокост здесь показаны глазами подростка, еврея по национальности (в главной роли - Марсель Наги, отмеченный за эту работу призом Ива Монтана как лучший молодой актер фестиваля). Колтаи - человек в кино опытный, работал оператором у венгерского киноклассика Иштвана Сабо, по всему заметно, что и тема ему близка и эмоционально, и биографически. Но у "Отверженного" та же беда, что и у "Списка Шиндлера", и у других современных фильмов о концлагерях: невозможно, при каком угодно бюджете, воспроизвести то, что лежит за пределами представления о человеческом и человеке. Ничего ужаснее, чем обычная кинохроника с бульдозерами, которые сваливают тысячи иссохших трупов в котлован, просто нельзя придумать. И потому мы на экране видим только очередные декорации, среди которых ходят или ползают переодетые и старательно перемазанные грязью актеры. И получаются очередные фальшивые концлагеря, набитые фальшивыми евреями и поддельными эсэсовцами. Но режиссер чрезвычайно старается убедить нас, что нет-нет, это все настоящее и очень страшное. Результат, однако, - абсолютно противоположный.

А самыми интересными оказались фильмы с хоть какими-то проблесками чувства юмора. И не про сплошные несчастья, а про то, как люди эти несчастья преодолевают. Иранский "Из страны тишины" (режиссер Саман Салур) - очень простая и убедительная рассказка о двух мальчиках, которые пытаются выжить среди пустыни, берясь за не совсем законные дела: один ворует горючее у водителей, чтобы потом им же его продать, другой должен кормить целое стадо верблюдов опиумом - это, оказывается, у тамошних пастухов такой способов стадо в стойле удерживать - однако постреленок, не будь дурак, вместо этого продает опиум все тем же водилам. В общем, пацанчиков жизнь не балует. А в итоге они сами спасают жизнь одному сильно умному, но не слишком счастливому человеку, который приехал в эту пустыню вешаться - приехал, очевидно, прямиком из других фильмов "М", где таких висельников - пруд пруди, и все главные герои. Ну так вот, переубедили малыши этого придурка вешаться, да и сами бросили воровать-торговать (а на что жить будут - этот вопрос за кадром) - но ничего за это не получили, никаких денежных "М"-призов, да. Мало ли, что в этом фильме только пустыня и небо, и целостные, яркие характеры - одним словом, наличествует все то, чем силен иранский "неореализм",



который так завораживает международные фестивали в последние годы - дали только приз ФИПРЕССИ.

А по-настоящему разорвал зал бельгийский "Айсберг". Лента, снятая трио режиссеров - Фионой Гордон (она же исполнила главную роль), Домиником Абелем (также исполнил одну из ролей) и Бруно Роми, - просто покорила фестиваль. Это взрывная смесь комедии, семейной и любовной драмы и даже роуд-муви. Фиона (героиню так и зовут) оказывается запертой в холодильнике, и после освобождения у нее появляется необычная идея увидеть собственными глазами настоящий айсберг. Далее разворачиваются настолько же сногсшибательные, насколько и смешные приключения. Здесь все есть: и экзотический северный народ инуитов, и глухонемой моряк, и энергичные старики, и драки в стиле Чарли Чаплина, и роковая любоФФ до гроба... Главные герои все время выкидывают такие коленца, и снято все это настолько изобретательно и мастерски, что публике скучать не приходится ни секунды. Особенно хороша Фиона - долговязая, нелепая, ужасно смешная. Мало того, и за кадром она и ее друзья очаровали всех. К каждому выходу на сцену они составляли, а потом читали вслух приветственные речи сначала на русском, а потом - когда уже вышли получать вполне заслуженные 2500 долларов за лучший полнометражный фильм, - и на украинском языке. Ну а пани Фиону признали лучшей актрисой "Молодости" - тоже очень точное решение.

Но, увы... лучшим среди полных метров и вообще на всем фестивале признали очередную хмурую и серьезную, как геморрой, историю про то, как всем плохо и грустно: датский фильм (немедленно громко вслух произносим заклинание!!!) "Обвиняемый". У его режиссера, Якоба Тюзена, вроде довольно солидный опыт - ведь он был монтажером в нескольких сериях телефильма "Королевство", снятого самим Ларсом фон Триером. Да и играют в "Обвиняемом" актеры, которые прошли через "Догму-95". Сюжет также по "догма"-моде: папаша переспал с собственной дочкой, и що ж його тепер робыты?

Одним словом - типичное фестивальное кино: нудное, стандартно-красиво снятое, прямолинейно морализаторское. Особенно выдающихся качеств у таких фильмов нет, но и недостатков - тоже. Сняли, посмотрели, погрустили, поцокали языками, да и забыли. Потому что на подходе - еще десятки таких же точно заплаканных фильмов.

Отсюда - парадоксальный итог, чистейший оксюморон: победили жертвы. То есть, как только человек сходит со студенческой скамьи в мир более-менее крупных бюджетов, так почему-то считает своим долгом снять про то, как всех гнобят, мучают или со свету сживают. В большинстве дебютных фильмов герои фатально зависимы или от обстоятельств, или от других людей (довольно часто злых), или от собственных страстей, ну а какие последствия могут быть от страстей, понятное дело. По-видимому, так легче зацепить зрителя - а что еще требуется начинающему художнику, который несмело вступает на переполненную авторитетами, злыми критиками и другими монстрами территорию профессионального кинематографа? Одним словом - сделать так, чтобы все в зале горестно вздохнули: "птичку жалко!.." Но, спрашивается, какого дрозда с филином ЭТО ДОЛЖНО СТАНОВИТЬСЯ ПРОБЛЕМОЙ ЗРИТЕЛЕЙ, А?!!

Кажется, моему третьему глазу требуется хороший монокль: молодость прошла...

Дмитрий Десятерик

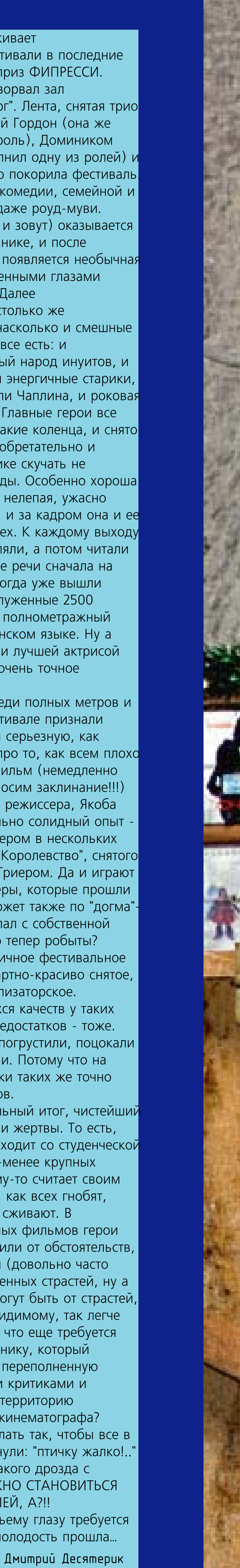


фото: | чувствительный фотограф александр кадников,<kodak67@mail.ru>

Пелевинское слово буддистской правды имени здоровой праны достигло заокеанщины — группа "The Kills" громко говорит НЕТ термину «вау» и во все дыры оплодотворяет общую концепцию шоу-бизнеса вкупе с анти-арабским заговором. При тотальном засилии диско-панков эти поборники нуво-американиш-кунста энергично вращают своими игги-попами в форточки засобив громацькою транспорту, напоминая, что ноги у всех панкообразных растут, так или иначе, из нее, двущекой. Страдающим от перманентного выпадения в астрал Патти Смит рекомендуется. Вменяемая и последовательная как теоретический коммунизм пластинка. Не сразу, но зато потом — наверняка.

Драм-машинки не напрягают, а осовременивают (сиречь — наполняют сегодняшним порно-апдейтом) гаражную архаику 60-х, приправленную трижды проданной Маклареном в конце 70-х анархией, благополучно убабившейся в 80-е и окончательно респектабилизировавшейся в 90-е. Это — рефлексии касательно прошлого века. Мастодонтизация в юрских анналах, так сказать. Раскопки покажут. А для нового миллениума — в самый раз. В любом случае, активные и весьма классические (с поправкой на ветер перемен) струнощипательные пассажи, не менее бодро удобренные мальчуково-девичьим вокалом (с бОльшим акцентом на феминизм), не оставят вас равнодушными — в наше Интернет-время с ночными скидками даже пукнуть тихо нельзя. Не то, что хорошую пластинку записать. Купите американский CD! Там ведь как: no wow — no bow... И, скорее всего, они НЕ финансируют нефте-милитаристическую кампанию в одном известном заливе.

THE KILLS
NO WOW
Domino

На первый взгляд далекие от почти медицинского термина «живой» электрические пассажи клавишных инструментов в наши смутные дни все более обильно паразитируют на попахивающем гнильцой худосочном теле бывшего панка, сопротивляющегося своей смерти с упорством заблудившегося в ледяных торосах полярника. Уже не только медведи, но и нерпы с пингвинами плотоядно поглядывают на него, а он знай себе топчет снег, грызет ногти на завтрак и подыхать никак не собирается. Отчаянные попытки согреться воспринимаются окружающей действительностью как потуги исполнить сложный, одному плясуну известный танец. "Clor" — явление подобного рода. Ну куда уж дальше, ну сколько же можно? А вот айсберг вам в унитаз — можно, оказывается и дальше. Новые «волны» чем дальше, тем больше удивляют. Но, видать, смена поколений, исполняющих сыгранную папами и дедушками музыку, заставляет эту музыку дышать новым воздухом во всю новую грудь.

Ничего, что воздух насыщен переработанным бензином, а жрать приходится модифицированные продукты — потребители тоже не в теплице живут. У "Clor" все это мероприятие проходит более чем задорно, на вполне мажорных тонах, никакой депрессивной гиподинамии, никакого самоедства. Напротив, присыпанный резкими арт-роковыми пассажами в меру простенький, в меру заумный аудиореферат о современном молодежном искусстве топает в такт прямой бочке незамерзающей ножкой и с завидной настойчивостью прокладывает себе вихляющую бедрами тропку если не к славе, то к завтрашнему дню уж точно. И пофиг, что метель.

CLOR
CLOR
Regal

Распродажа: не новьём единым...

ZBYKИ

ROOTS MANUVA — AWFULLY DEEP
Big Dada

Наконец-то эклектика отпустила горло рецензента, и, извиваясь, отползла в темный угол хард-диска, злобно посверкивая глазками. Или не злобно, а с насмешкой? Герой британского хип-хопа раннего созыва, один из отцов даб-хопа (глазки мигают? нет, просто светодиод на материне) выпустил «жутко глубокую» пластинку, поставив на место очередного хулителя музыки освободившейся черной расы. Голова неторопливо-равномерно раскачивается под речитатив Манувы, намереваясь к 74-й минуте окончательно отвалиться во имя правильного хип-хопа, но регулярные срывы певца «блэк калча» в раггу предотвращают культурное членовредительство. Глубоко копает Манува, жутко хочется нарушить мораторий и на пару тяг забыть об алкоголе. Звуковой подклад, на котором уверенно покачивается внушительный хип-хоповый дредноут, изобилует неожиданными нюансами, но бывалые матросы вроде нас с вами чихать хотели на неожиданности — не такого насмотрелись. Времена офигевших от новизны колумбов давно прошли, Кали-Юга разучила нас удивляться, благосклонно оставив лишь способности получать удовольствие, обкладывать буями и — самым преданным — извлекать пользу. Но человек изворотлив и польза бывает разная. Как и хип-хоп. Кто-то хочет узи и денег, а кто-то просит немножко мозгов и сил пережить «этот кошмар». У Манувы узи не канает с прикидом, а просить он не умеет — приходит в вавилонскую крамныцю и берет чего надо. А там и рады. Вавилон жив, пока борцам с ним это выгодно. Такие дела.

NOTHERN LITE — TEMPER
1st Decade

Не далее, как пару месяцев назад, вашему вниманию настойчиво предлагался сольный прожект вокалиста "Tindersticks" Стюарта Стэплза. К ныне обзираемой пластинке это, вроде, не имеет отношения. Но оно, это «это», настойчиво стучится в башню и просится на ручки. Имеет. Имеет право иметь. Спивак этой формации бархатно баритонит в сторону более известного Стэплза и канючит, мол, я, как и ты, мы с тобой — одной голосовой связки. Реально. Я его понимаю, если что. Они — братки. И товарисч Меррит из «Магнетик Филдз» - их однояйцевая лакмусовая бумажка. Очень проникновенный мужской вокал для тех девушек, кто разочаровался в сильном поле после очередного прочтения чарт-парадов во главе с Данилко. Мальчикам тоже уместно послушать — по крайней мере, песне на третьей они уразумеют-таки, что девочкам нужно не буй-то как много... Пара рифм в духе «любовь-морковь», потом сделать плечом, небрежно оперевшись на клаву лэптопа, а после — кувыркаться в нумера. И чем больше телок — тем лучше. Новых идей в альбоме не густо, зато старые прорабатываются как пакетированный липтон на четвертую заварку. В смысле — выжимаются до последней капли. Что тоже хорошо — мало кто к ним вернется после столь пристального внимания в духе «нео-волна и электро-поп живы не меньше, чем Кобэйн с Меркьюри и Леннон с Цоем».

SAUL WILLIAMS — SAUL WILLIAMS
Fader

Эмоции: «Тревожную симфонию» придумал я, если что. Есть масса свидетелей. Но, как всегда, реализовал ее некто другой. Зовут его Сол Вильямс, будь ему неладно. Но все это настолько тревожно, что я ему все простил. С первой ноты. Такого шизанутого хип-хопа никто не писал со времен фиксации стиля на страницах таблоидов. Фузз плюс мини/макси. Гитарастия, купированная нейростимуляторами, если такое практикуют в современной медицине. Простите за латынь, но язык не поворачивается назвать этого персонажа хип-хопером — уж слишком он горазд на чудотворство. Реаниматор, не иначе. Чуть было расслабились мы тут все по поводу стиля — здрасьте-пожалуйста... Акт 3, сцена 2, Шекспир в скобках. Если что, то фамилия британского классика переводится как «потрясающий копьем». Соловский альбом — очень даже тоже. Люлей всем — без базара. Если ваши дети все еще ждут мороженого, передайте им срочно, штоп у-это-самое.

Чем быстрее — тем лучше для их молодого и неокрепшего здоровья. Бойцовский клуб едет в ваш город. Паланюк нервно курит новый сюжет...

Факты: нью-йоркский поэт, музыкант и проповедник Сол Вильямс с конца 90-х с ног до головы закидан всяческими респектами — от совместных выступлений с Алленом Гинзбергом до титула «голос хип-хоп поколения». На голубом глазу заливает публике, что появился на свет во время концерта Джеймса Брауна — беременная мамаша пришла культурно отдохнуть, а он услышал фразу «Say It Loud, I'm Black and I'm Proud» («Скажи во весь голос: я черный и горжусь этим!») и поперся наружу - говорить. Второй сольный альбом (см. выше) записан им в 2004 г. при участии Зака де ла Роча (ex-Rage Against The Machine), Сержа Танкяна (System Of A Down) и The Mars Volta.

DREKKA — TAKE CARE TO FALL
BlueSanct

Искусство — это страдание. Если ты не страдаешь — не натуральное, искусственное у тебя искусство. Сопротивление бесполезно. Это понимание современного артхаустраффика уже даже в галивуде выучили. Дрекка однозначно страдает. Дрекке херово до ужаса - от невменяемости и невозможности изменить текущие реалии он даже на гитаре так стрёмно играет, что любой блэкмор обрыгается прямо на девендру, на банхарта. Но тут есть смысл. Тут — сермяжная правда ми-минора на шестиструнной гитаре с порванными тридцатью процентами натянутой сущности. Тексты препарированию не подвергались — и то щястя. Виниловый формат длительности альбома (45 минут отродясь) оставляет нам с вами, драгоценные поедатели гитарной неврастении, шанс на нечто, отдаленно похожее на свет. В конце тоннеля, естественно — все мы, рано или поздно, приедем к Создателю с вечным как гитара и прямолинейным как ее гриф вопросом - "в чем смысл музыки, о, Боже?" А он нам — да по сусалам! И проорет в среднее ухо увесистым как его средний палец голосом учителя пения Виталия Дмитриевича: «Льова! Вчы Мусорськово!» И, поверьте, даже если вы никакой не Лёва, все равно и Мусоргского, и раннюю психоделию вкупе с нилоянговскими утренними бодунами вам выучить придется. Иначе — никак. Иначе — как Вицин — моментально в море. Красиво как утренняя эрекция. Монументально как поза гитариста «айронмэйден» в конце жизненного пути. Не понравится — опять же — «вчытэ Мусорськово!» Эмбиент на гитаре — это надо уметь. Сигурросам, короче, такое и не снилось.

COIL — THE APE OF NAPLES
Threshold House

Когда в новостях замелькал «новый студийный Койл», руки сами полезли протереть хрусталики. Ну, «лучшее из неизданного» ждали — это максимум. Ан нет, недоделали-таки они альбом новый дуэтом. Финализировать сессию за упокой погибшего год назад Джона Бэлэнса собрались оплакавшие усопшего друзья во предсказуемой главе с Питером Кристоферсоном. Мстить злому року не стали, выдав напротив очень меланхоличную и как-то даже неожиданно музыкальную (для шумовиков) «Неапольскую обезьяну». Кого в обезьяны зачислили, а? За исключением пары композиций довольно терзательного толка весь «неаполитанский примат» лиричен и обилен мягкостью, присущей соприкоснувшимся с вечностью. Мрачный текстуальный настрой «Последнего аметистового предателя» напоминает, что год назад поклонники хоронили электроиндустриальную легенду, и мракобесничать тут повода отнюдь не наблюдается. В качестве основного материала для пластинки использовались недоделки, которые Джон и Питер хотели наконец превратить в полноформатные песни — немного оттуда, немного отсюда плюс несколько вещей из затерявшегося по дороге из Британии в Штаты "Backwards", еще на конец прошлого года существовавшего уже в двух вариантах, ни один из которых официальным до конца так и не был признан. Для вящего акцента на концептуальности — "Teenage Lightning 2005". Красиво и печально, как, впрочем, и все на свете. What a sad and beautiful world!..

NICK CAVE & WARREN ELLIS — PROPOSITION OST
Mute

Музыку к фильму по сценарию Ника Кейва вполне резонно написал автор сценария. Немудрено — наверняка сценарий писался параллельно с мурлыканьем той или иной мелодии. Даже если и нет, какая разница? Ну кого бы еще, музицирующего, близко подпустили бы? Ах, да-да, конечно — Эллиса. Но он, простите, соавтор и, как говорят наши братья по разуму с алфавитом из латинских букв, «лонг-тайм-коллаборатор». Саундтреки, заточенные с момента написания первой ноты первой песни исключительно под видеоряд, грешат, на мой скромный, одной единственной деталькой: они рваные и показушно-незаконченные. Но это, наверное, принцип. Кроме того, неужели не такого, почти классического «болотного» звука вы ждали от Кейва-композитора, «шорт-тайм-коллаборатора» Кейва-сценариста? Вы не ждали вообще? Да, признаться, года 2 назад никто не ждал. Была, конечно, пара экспериментов у дяди Коли на ниве киномузыки... Да и соратник его, Мик Харви, тоже изрядно баловался ею. Но «Пропозишн» все равно немного другой. Многое поменялось благодаря Эллису. Скрипка — страшный инструмент. Фильма еще не видели, но одно ясно — как и во всем творчестве Кейва, особого повода для смеха на экране не будет. Драматургия на трагедии, хмурое чело и полузакрытые от понимания несовершенства мироустройства глаза.

PS: «Пропозишн» — саундтрек буквальный. Песен здесь, в прямом толковании слова, 2. Плюс несколько треков с наговорами, вздохами и всхлипами. Остальное — инструменталистика. Но ведь это вас не остановит, правда?

FINGATHING — FINGATHING & THE BIG RED NEBULA BAND
Grand Central

Рок-опера во всей своей концептуальной как сеанс непорочного зачатия красе. Гордое самоназвание этого племени диджеев-и-басистов звучит не иначе, как «дёрти прогрессив соулфул электро», чтобы вы вдруг не зачислили их куда подальше. Говорят, что это их третий альбом. Еще говорят, что он посвящен краут-року, фанку, хип-хопу и ранним электронным потугам начала 80-х. Диджей Питер Паркер внимательно наблюдает за оппонентами по станку и нарочито небрежно скрэчует через вокодер. Басист Сники не отстает, во все гнезда пользуя разнообразные примочки и прочие финтифлюшки, только басистам известно зачем существующие... После второго альбома дуэт сценически помер, автокремировался и авто-же-отправился в поля вечной охоты на грэмми, которые находятся, если вы не знали, аккурат на звезде по имени Солнце. Однако по дороге их погребальную капсулу перехватил андроид-креативщик, реанимировал музыкантов и вот уже на неизвестной маленькой планетке новый состав пишет отчет «о том, как хоронили рок-звезд». Помпа. Реальный ориджинал. Вегетарианство вяло отбрыкивается мантрами и постулатами «не убий», но это, естественно, никак не может помочь — «не-пальцем-сделанные» тоталитарно марширут по галактике, сминая орбиты и разбрасывая пинками кометы аки осенние листья. Немного грубо, но вполне со вкусом. Как и надлежит креативным тоталитаристам.

Владушка Оладушко лично

Искусство — это мир качественных вещей, сделанных охуенно красивыми людьми

художник николай копейкин

Николай Копейкин – питерский художник, посвятивший свой талант благородному делу превращения страшного в смешное. Юмор висельников, чёрный юмор – это другое, душегубительное. То, чем занимается Николай Копейкин, больше всего похоже на деятельность агитбригад в годы войны – артисту, изображавшему немецкого диверсанта, фашиста и убийцу, "для маскировки" засовывали в задницу берёзовый веник, и фашист становился существом попроще, убить которое весело и интересно.

снеговик для к.копейкина от на!!!его

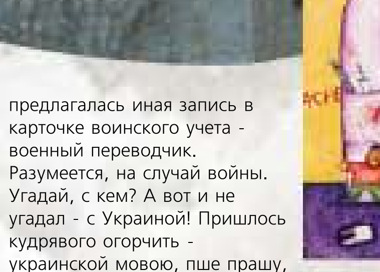
[охотник душит зайца]

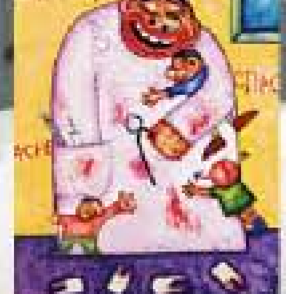
Копейкин, мастер парадокса, неожиданного ракурса, постоянно на передовой, бьёт зло по рукам, даже если руки эти в голове.
Как и должно быть с талантливым человеком, Копейкина окружают легенды.

Самая известная - это легенда о портрете Путина. Якобы, картину с плоским, "картонным" президентом, обращающимся к народу по поводу Нового года, купил некто из Администрации, и подарил самому Путину. По другой версии - подарили не саму картину, а плакат, напечатанный с этой картины.
Вторая легенда - портрет Гитлера, написанный в необычной манере, на нём Гитлер похож на доброго железнодорожника, с харизмой. Харизматически доброго железнодорожника отобрали на таможне, причём не российские власти, а немецкие, посчитав его неонацистской пропагандой.
Впрочем, предоставим слово самому Колдовскому Художнику.

- Ты родился в Питере? Когда родился, чем занимался до того, как стал рисовать? Учился, работал, ходил в море? Есть гражданская специальность, на случай войны?

- "Далекий тот край, откуда я прибыл, зовется Сибирью..." Родился в Томске в 1966 году. Потом родители переехали в Белгород, что на границе с Украиной. Там я закончил местный, Белгородский иняз, армия, дембель. Затем поступил в аспирантуру на кафедру философии и получил еще одну жизненно-важную специальность - философа-исследователя (так и записано в дипломе белого цвета: Философ-исследователь, прямо бурсак Хома Брут). Затем укатил в Москву, где проболтался три года, работая преподавателем английского языка. Так что гражданская специальность есть. По поводу войны вспомнился такой случай: после распада СССР вызвали меня и нескольких моих экс-сокурсников в военкомат. Военком представил нам кудрявого мужчину в сером пиджачке, который долго рассказывал о международной обстановке и вдруг предложил стать внештатными сотрудниками известно чего. Взамен на согласие сотрудничать, предлагалась иная запись в карточке воинского учета - военный переводчик. Разумеется, на случай войны. Угадай, с кем? А вот и не угадал - с Украиной! Пришлось кудрявого огорчить - украинской мовою, пше прашу, не размовляю. Вот если б с немцюгами...
Разочаровавшись в Москве, в 1997-м тайно въехал в город Санкт-Петербург.
Женат, двое детей. Первая выставка прошла в Москве, в Центральном Доме Художника, в 1997 году. Рисовать я нигде специально не учился, да и рисовать-то толком не умею. Не то, чтобы совсем не умею... Вот машины и самолеты как-то не очень получается. А коты, свиньи, гуси, жуки, люди...





[зубной врач и дети]

[я провожу!]

[собака, похожая на кота]

- КОЛХУЙ - что это значит, кроме хорошего, звучного слова?

- Мало кто знает, что первое название нашего худ.товарищества было "ВОЛХы" - Волшебные Художники. Потом переименовались в "КОЛХУи". Это своего рода синоним ВОЛХам, звучит как-то убедительней. Полное название нашей тайной организации ХС КОЛХУи - Художественная Секта Колдовские Художники. Первая большая выставка прошла 2 года назад в питерской галерее "Борей" и в московской "L-галерее". Называлась она коротко: "ЧМО" - "Человек, Магия, Общество". В ней участвовали такие КОЛХУи, как Александр Ливер (в виде фотообразов), Кирилл Миллер (красная фигура питерского андерграунда), Иван Турист (дурак), Григорий Майофис (фотоколдун), Владимир Медведев (дизайнер большинства НОМовских альбомов), Андрей Кагадеев (КОЛХУй с большой буквы) и, собственно, я.
Основная цель КОЛХУя - устранение иллюзий. Единственная неустранимая иллюзия - это сама цель. Мы, как Дон Кихоты, верим в реальность ее осуществления. Поэтому задача КОЛХУя - не очаровывать своим творчеством зрителя, а разочаровывать. Не околдовать, а расколдовать! Сообщаю вкратце я: вот наша декларация!

6953

- Я не нашёл среди твоих работ картин, нарисованных в компьютере. Это принципиально - холст, масло, палитра, мастихин?

- В компьютере я практически не рисую, ведь для этого надо хорошо владеть не только программами, но и управляться с мышью, покупать специальные карандаши - у нас в КОЛХУинной секте Володя Медведев это умеет делать. К тому же есть такое понятие, как сопротивление материала, преодолевая которое, художник получает массу эмоций, что придает его работе значимость и силу. А в компьютере такого

[змей]

ЗНАЮ Я ВАС МУЖИКОВ...

МАТЬ ЭТО СВЯТОЕ

сопротивления пока нет.

- Простой человек с бутылкой, герой многих твоих картин. Кто он тебе - брат, больной брат, враг?
- Вообще-то человека с бутылкой я два раза нарисовал - в картинах "Не пришла" и "Журналист в машине". Если ты имеешь в виду серию о Михайло Потапыче Чмо, так он уже и не человек вовсе.

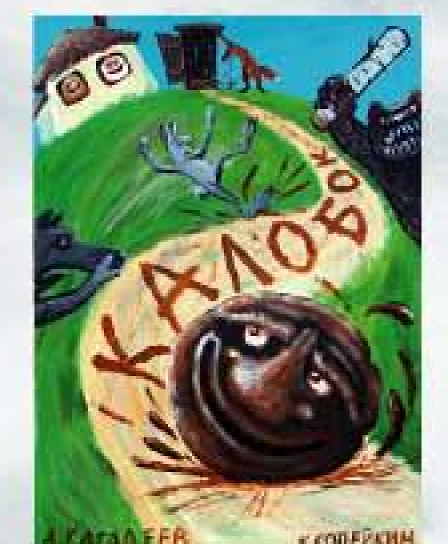
- А "Карлсон вернулся"?
- Спасибо, что напомнил о Карлсоне. Карлсон тоже. Когда человека из-за бутылки не видно, то это уже диагноз. В таком случае никакой он мне не брат и не враг. Скорее, объект для сатиры.
Я сам бываю пьян и даже в дым, но с алкоголем предпочитаю на "вы". При всем уважении к прекрасным напиткам в панибратские отношения с ними лучше не вступать. Чрезмерное употребление спиртного приводит к алкоголизму. Это не я придумал.

- История с дарением Путину картины или плаката с ним - это правда или легенда?
- По поводу плаката с Путиным. Историю мне эту поведали в галерее "Борей", где плакат был приобретен каким-то бывшим питерским журналистом, которого там в галерее знают. Он в то время то ли в Администрации президента в Москве подъедался, то ли у его супруги в секретарях ошивался. И вроде, по его же словам, плакат тот жене президентской лично вручил, когда они с Путиным под ручку прогуливались. Вот и вся история. За что купил, за то и продаю. Может и брехня все это.

- Когда ты решил "смеяться над страшным", что подтолкнуло? Ранние работы более тонкие, другой юмор, или это только кажется?
- Раньше я ведь и помоложе был. Полегче. Как пес, мог и мясо сожрать, и говно облизать. Годами обрастал салом и разборчивей стал. На смену беззубому юмору пришел сарказм и ирония. Что дальше будет, не знаю.

-Скажи, пожалуйста, в ранних работах (на сайте они как "Разное"

[путин]



К.КОПЕЙКИН

МЕРЗАВЕЦ В ЛЕСУ